

ХАРЬКОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію, Выходятъ два раза въ мѣсяцъ,

пять руб.

1 и 15 чисель.

15-го МАРТА № 6. 1879 года.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

(Годъ третій).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

О кончинѣ Его Императорскаго Высочества, Благовернаго Великаго Князя Вячеслава Константиновича.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Саввѣ, Епископу харьковскому и актырскому. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшіи Правительствующіи Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 16 сего февраля за № 909-мъ, печатный экземпляръ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, послѣдовавшаго въ 15-й день текущаго мѣсяца, о кончинѣ Сына Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича, — Великаго Князя Вячеслава Константиновича. Приказали: 1) Означеннаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста напечатать потребное количество экземпляровъ, разослать, при печатныхъ указахъ, въ московскую и грузино-имеретинскую Святѣйшаго Синода конторы, къ синодальнымъ членамъ, Преосвященнымъ

епархіальнымъ Архіереямъ и въ ставропигіальныя монастыри и лавры, какъ для повсемѣстнаго, въ церквахъ, обнародованія сего Манифеста¹, такъ и для должныхъ по оному распоряженій.

2) О такомъ распоряженіи сообщить Правительствующему Сенату въѣзднѣмъ. Февраля 19 дня 1879 года. № 4.

Производство въ чины.

Указомъ Правительствующаго Сената по департаменту герольдіи отъ 15 февраля 1879 года за № 20, служашіе въ канцеляріи харьковской духовной Консисторіи, за выслугу лѣтъ, произведены со старшинствомъ: *въ титулярныя советники* — столоначальникъ, коллежскій секретарь Тимофей *Дажневскій* съ 5 сентября 1878 года; *въ коллежскіе секретари* столоначальникъ губернской секретарь Сумеонъ *Калашиковъ* съ 10 февраля 1878 года; *въ губернскіе секретари* канцелярскій чиновникъ, коллежскій регистраторъ Григорій *Макушинъ* съ 15 сентября 1878 года, и *въ коллежскіе регистраторы* — канцелярскій служитель Иванъ *Жуковъ* съ 16 февраля 1878 г.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Февраля 22 д., согласно выбору духовенства по 3-му благочинническому округу утверждены въ должностяхъ: благочиннаго — Покровскаго прихода настоятель, священникъ Григорій *Поповъ* и помощникомъ — Ряснянскаго прихода настоятель, священникъ Михаилъ *Литкевичъ*.

— Священникъ Димитрій *Вѣдинъ* опредѣленъ законоучителемъ начал. народн. училища с. Богдановки старобѣл. уѣзда.

Февраля 24 д., священникъ Павелъ *Быковцовъ* опредѣленъ законоучителемъ начал. народн. училища с. Городища, старобѣлскаго уѣзда.

¹ Манифестъ отпечатанъ въ № 5-мъ.

Февраля 27 д., церковный староста Покровской церкви, с. Покровского (изюмск. уезда) купец *Димитрій Васильевичъ Кочинъ*, за полезную и усердную службу, награжденъ похвальнымъ листомъ.

Марта 1-го д., сверхштатный священникъ *Іаковъ Березовскій* определенъ настоятелемъ Плевскаго прихода, (харьковского уезда).

— Помощникъ настоятеля Михайловскаго прихода (валковск. уезда), священникъ *Іоаннъ Діаконовъ* перемѣщенъ помощникомъ настоятеля Мартовскаго (волчанск. у.) прихода.

— Сверхштатный священникъ *Андрей Рудинскій* определенъ помощникомъ настоятеля Каплуновскаго (богод. у.) прихода.

Марта 2-го д., харьковского Св.-Духовскаго прихода помощникъ настоятеля, протоіерей *Андрей Щелкуновъ* перемѣщенъ настоятелемъ харьковского Брестовоздвиженскаго прихода.

— Золото-Болодзскаго прихода (изюмскаго у.) настоятель, священникъ *Стефанъ Любимкій* перемѣщенъ настоятелемъ Тимоновскаго прихода, старобѣльскаго уезда.

Марта 3-го дня, Варваровской церкви с. Капитольскаго (изюмск. у.), церковный староста крест. *Хрисанфъ Бондаренко*, за ревностную и усердную службу, награжденъ похвальнымъ листомъ.

Марта 5-го д., помощникъ настоятеля Вѣловодскаго прихода (сумск. у.), священникъ *Димитрій Скринниковъ* награжденъ набедренникомъ.

Марта 9-го д., членами ревизіонныхъ комитетовъ на 1879 годъ назначены: 1) по духовной семинаріи и консисторіи священники: *Василій Проскурниковъ*, *Андрей Рудинскій* и преподаватель харьковской духовной семинаріи *Алексѣй Вертеловскій*; 2) по харьковскому духовному училищу — протоіерей

Андрей *Дюковъ*, священникъ Петръ *Мишулинъ* и учитель Иванъ *Красовскій*; 3) по харьковскому епархіальному женскому училищу—тѣ-же, что и по духовному училищу, и преподаватель Николай *Страховъ*; 4) по ахтырскому дух. училищу священники: Василій *Хижняковъ*, Кирилль *Чебановъ* и учитель Павелъ *Шоповъ*, и 5) по купянскому духов. училищу священники: Дмитрій *Бородаевъ*, Митрофанъ *Котляревскій* и учитель священникъ Іоаннъ *Левандовскій*.

Марта 10 д., Братенецкаго прихода (богод. у.) настоятель, священникъ Николай *Мощенковъ* перемѣщенъ помощникомъ настоятеля харьковского Св.-Духовскаго прихода.

— Къ Покровской) церкви с. Покровскаго (купяч. уѣзда) утвержденъ церковнымъ старостою купецъ Дмитрій Васильевичъ *Кочина*.

Журналъ правленія харьковскаго епархіальнаго свѣчнаго восковаго завода 1879 года февраля 1⁵/₁₂ дня.

Члены правленія слушали: 1) словесное заявленіе харьковскаго 2-й гильдіи купца, мастера восковыхъ церковныхъ свѣчей, Ивана Никифоровича Геруса, коимъ предлагаетъ правленію свои услуги выдѣлывать на епархіальномъ заводѣ восковыя церковныя свѣчи на слѣдующихъ условіяхъ: 1) онъ, Герусъ, будетъ пробѣлывать на заводской воскоблительнѣ воскъ и изъ пробѣлennaго имъ воска, а равно и изъ желтаго, если того правленіе пожелаетъ, выдѣлывать на епархіальномъ заводѣ всякаго рода и сорта восковыя церковныя свѣчи и восковыя кресты, въ руки умершимъ полагаемые, его, Геруса, мастерскими и рабочими; 2) всѣ мастерскыя и рабочіе Геруса, производя бѣлку и выдѣлку свѣчей, обязаны сами, не требуя отъ правленія завода никакихъ другихъ рабочихъ людей въ пособіе, производить переноску воска съ фуръ въ заводской складъ, изъ склада на воскоблительню, съ воскоблительни въ складъ же или въ заводъ, равно какъ и выдѣланныя свѣчи во всѣ подлежащія мѣста, на заводскомъ дворѣ, увязывать свѣчи въ пучки, упаковывать ихъ въ ящики и складывать на фурѣ, а

также, сносить и укладывать въ подлежащія мѣста разные другіе предметы, до свѣчнаго производства, относящіяся, какъ-то: шелку на воскобѣлильнѣ, рожи, бляшки и проч.; 3) онъ же, Герусъ, обязанъ поставить на заводѣ источниковъ и дровосѣковъ, сторожей на воскобѣлильню и на заводѣ; 4) онъ же Герусъ, приобрѣтаетъ и доставляетъ на свой счетъ въ заводѣ золото для золоченія свѣчей и крестовъ, причемъ золото должно быть самаго лучшаго качества; всѣ же другіе матеріалы, до свѣчнаго производства относящіяся, какъ-то: воскъ, свѣтельную бумагу, обложную нить, оберточную бумагу съ этикетками и проч., равно какъ дрова для паровиковъ, для отопленія завода, помещеній для него, Геруса, и его рабочихъ, керасинъ и свѣчи для освѣщенія завода, поставяетъ на свой счетъ правленіе завода; 5) пищу и всякое другое содержаніе всѣмъ рабочимъ и мастерамъ, отъ Геруса поставляемымъ, равно какъ и самому себѣ Герусъ обязанъ поставитъ на свой собственный счетъ, но квартирное помещеніе ему, Герусу, и его мастерамъ и рабочимъ будетъ дано отъ завода, равно какъ правленіе завода имѣетъ дать Герусу во временное пользованіе на заводской дачѣ и часть земли, около $\frac{1}{4}$ десятины, для ежегодной, до времени выбитія Геруса изъ завода, посадни овогородныхъ овощей; 6) лошади или вола для перевозки воска и свѣчей, телеги или сани, сбруя и все содержаніе лошадямъ или воламъ должно быть доставлено на счетъ правленія завода; 7) плату за пробѣлку воска и за выдѣлку свѣчей правленіе завода даетъ Герусу слѣдующую: тридцать (30) копѣекъ за каждый пудъ выбѣленного воска, пятьдесятъ (50) копѣекъ за каждый пудъ выдѣланныхъ визъ бѣлаго или желтаго воску простыхъ незолоченныхъ свѣчей и простыхъ же незолоченныхъ крестовъ и *одна рубль* (1) за каждый пудъ выдѣланныхъ Герусомъ, золоченныхъ (золотомъ его, Геруса, свѣчей или крестовъ); 8) расчетъ долженъ производиться такъ, чтобы третья часть заработанной платы Герусомъ всегда оставалась въ правленіи завода, въ обезпеченіе исправной работы и всякой излишней утраты воску или утраты другихъ матеріаловъ; 9) дугару воска на воскобѣлильнѣ, за который не отвѣчаетъ Герусу, полагается среднимъ числомъ не болѣе 24 золотниковъ на каждомъ пудѣ даннаго на воскобѣлильню воска и не болѣе $1\frac{3}{4}$ фунт. при

растопкѣ и пробѣлкѣ огарковъ, такъ чтобы количество угара воску на воскобѣдильнѣ или угара воску на заводѣ (при выдѣлкѣ свѣчей) не превышало бы общаго вѣса свѣтильной бумаги (фитилей), употребляемой на каждый пудъ свѣчей или имѣ (общимъ вѣсомъ бумаги) и пополнялось бы съ избыткомъ; 10) если же на воскобѣдильнѣ, при бѣлкѣ воска, или на заводѣ, при выдѣлкѣ свѣчей, убыль воска оказалась бы больше означеннаго въ предыдущемъ 9-мъ пунктѣ нормальнаго количества, то Герусъ уплачиваетъ за все, превышающее количество, стоимость пробѣленнаго воска; такъ напримѣръ, 1 фунтъ воску небѣленнаго стоитъ 50 к., а за выдѣлку его $\frac{3}{4}$ к., утеряно же воску больше противъ нормы на 1 фунтъ, слѣдовательно, за это утерянное, превышающее норму, количество воску Герусъ уплачиваетъ $50\frac{3}{4}$ коп.; 11) всѣ мастера и рабочіе Герусъ обязаны полнымъ повиновеніемъ смотрителю завода во всемъ, что касается ихъ образа жизни на заводѣ, или, что касается производства работъ, исключая работъ, требующихъ вполнѣ специальныхъ знаній и распоряженія, въ этомъ отношеніи, смотрителя завода, исполнять безпрекословно, равно какъ и самъ мастеръ Герусъ, принимаетъ во уваженіе къ исполненію всякаго рода распоряженія смотрителя завода, клонящіяся къ благоустройству завода и въ интересахъ заводскаго дѣла производимыя; 12) договорнымъ срокомъ Герусовыхъ работъ по пробѣлки воску и выдѣлкѣ свѣчей, во всемъ согласнымъ съ вышеприведенными пунктами настоящихъ условій, для Геруса считается обязательнымъ *три года* со дня заключенія съ Герусомъ (правленіемъ завода формальнаго условія, и никакъ не ранѣе, какъ съ 1-го марта настоящаго года, но 13) если бы Герусъ, по заключеніи съ нимъ условія, въ чемъ-либо показалъ неисправность свою, напримѣръ, пробѣливалъ бы недоброкачественно воскъ, повторилъ бы до 3-хъ разъ, хоть небольшую, но превышающую нормальное количество, утрату воска на воскобѣдильнѣ или на заводѣ, держалъ бы малое количество рабочихъ, почему и не успѣвалъ бы выдѣлывать требуемое отъ него количество свѣчей, или, послѣ замѣчаній по нетрезвости или другихъ неодобренныхъ поступкахъ его рабочихъ, держалъ бы тѣхъ рабочихъ и мастеровъ или не принималъ бы другихъ рѣшительныхъ мѣръ въ устраненію пороковъ и крупныхъ недостатковъ въ рабочихъ и

прочее, то правленіе завода выравѣ рассчитать Геруса до истеченія 3-лѣтняго срока во всякое время, а Герусъ не имѣеть права предъявлять никакого иска и никакой претензіи ни за такой преждевременный расчетъ, ни за понесенные отъ сего имъ, Герусомъ, убытки; 14) актовую гербовую бумагу для написанія условія, а равно и пошлины, если-бы потребовалось нотаріальное засвидѣтельствованіе условія, представляетъ Герусъ на свой счетъ.

2) Заявленіе того-же Геруса о томъ, что онъ Герусъ, до времени устройства правленіемъ свѣчнаго завода на епархіальной дачѣ, можетъ на своемъ собственномъ свѣчномъ восковомъ заводѣ въ Харьковѣ, на Москалевкѣ, приготовить церковныхъ восковыхъ свѣчей столько, на-сколько правленіе дастъ ему, Герусу, воску; за выдѣлку свѣчей ему, Герусу, обязано правленіе уплатить указанную въ 1-й статьѣ настоящаго журнала въ 9-мъ пунктѣ одной статьѣ цѣну—по 50 к. за пудъ свѣчей незолоченныхъ и по 1 руб. за пудъ свѣчей золоченныхъ; но за помѣщеніе, за употребленіе во все время производства работъ его, Геруса, паровика, котловъ и всякаго рода инструментовъ правленіе платить Герусу ничего не обязано, а только обязано будетъ поставить дрова для нагрѣванія паровика. Причемъ правленіе обязано принять отъ Геруса за свой счетъ: огарочнаго воску 31½ ф. по 45 коп. за фун., огарковъ въ пудъ 28¾ ф. по 18 р. за пудъ, свѣтільной бумаги 12¼ ф. по 48¾ к. за ф., обязочной нити 11¼ ф. по 22½ к. за ф. и одну сажень смѣшанныхъ (1 и 2 сорта) дровъ 24 руб. за сажень.

Справка 1-я. Изъ доставленныхъ членомъ правленія священникомъ Тимошеевымъ о нижегородскомъ, самарскомъ и саратовскомъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ свѣдѣній видно, что на послѣднихъ двухъ заводахъ какъ главный свѣчной мастеръ, такъ и всѣ другіе рабочіе нанимаются самими заводами за определенное годовое жалованье со всѣмъ содержаніемъ отъ завода, а на нижегородскомъ главный мастеръ работаетъ за плату задѣльную, т. е. получаетъ плату за пробѣлку воска и за выдѣлку свѣчей отъ каждаго пуда пробѣннаго воску или выдѣанныхъ свѣчей, имѣя на заводѣ всѣхъ своихъ, и на своемъ содержаніи рабочихъ. Плата за пробѣлку воска и за выдѣлку свѣчей на нижегородскомъ заводѣ уплачивается мастеру такая же, какую просить и Герусъ,

съ тѣмъ различіемъ, что волото для позолоты свѣчей доставляется мастеру на счетъ завода, такъ что плата за выдѣлку свѣчей золоченныхъ на нижегородскомъ заводѣ дороже, чѣмъ какую проситъ Герусъ отъ харьковскаго завода. Заводы самарскій и саратовскій испытываютъ много неудобствъ отъ установившагося у нихъ способа найма мастеровъ и другихъ рабочихъ, а нижегородскій заводъ имѣеть мастера уже 7 лѣтъ и ни разу не испыталъ никакихъ неудобствъ отъ условія задѣльной ему платы.

Справка 2-я. Въ январѣ и въ настоящемъ февралѣ мѣсяцахъ правленіе завода, на основаніи журнальнаго опредѣленія своего, 21 января Его Превосвященствомъ утвержденнаго, приобрѣло до 1,000 пудовъ воску, въ томъ числѣ 150 пудовъ и 22¼ фунта пробѣленнаго.

Справка 3-я. Заводу Геруса и всѣ заводскія приспособленія, равно какъ и указанныя Герусомъ матеріалы — (воскъ, старки, бумага, нить и дрова) правленіемъ 10 числа сего февралѣ мѣсяца были осмотрѣны и оказались качествомъ добропорядочны, въ томъ (воскъ, старки, бумага и веревка) съ показаніемъ Геруса вѣры и вѣрною не выше той, по которой покупались эти матеріалы правленіемъ завода.

Постановили: 1) Признавая предложенныя купцомъ Герусомъ условія пробѣлки имъ воску и выдѣлки свѣчей во всемъ для харьковскаго епархіальнаго завода выгодными, заключить съ Герусомъ условіе на трехлѣтній срокъ съ тѣмъ, чтобы Герусъ немедленно закрылъ собственное производство свѣчей и торговлю ими; 2) въ виду того, что приобретенный правленіемъ бѣлый воскъ, оставаясь до іюня мѣсяца не передѣланнымъ въ свѣчи, будетъ составлять капиталъ безъ движенія, тогда какъ представляется полная возможность немедленно пустить его въ оборотъ и, принимая во вниманіе, что время наступившей святой чотырдесятици есть преимущественно благоприятное время для употребленія церковныхъ свѣчей, сдѣлать на заводѣ Геруса изъ купленнаго бѣлаго воска съ примѣсью къ нему поступающаго въ правленіе, согласно приглашенію, отъ нѣкоторыхъ церквей бѣлаго желтогогарочнаго воска, до 200 и болѣе пудовъ бѣлыхъ и до 50 пудовъ желтыхъ разнаго сорта свѣчей, которыя, по мѣрѣ выдѣланныхъ, и продавать въ Харьковѣ харьковскимъ градскимъ церквамъ и церквамъ общи-

жайшихъ къ Харькову мѣстностей; 3) привать теперъ же отъ Геруса воскъ, отарки, бумагу обозочную нить и дрова по указаннымъ въ заявленіи Геруса цѣнамъ; 4) отдавать Герусу на заводъ материалы подъ его собственную росписку въ особой книгѣ отпуску мастеру воска и проч., а принималъ отъ него свѣчи, записывать оныя на приходъ въ другую книгу, для чего приготовить немедленно таковыя, равно какъ приготовить матеріальныя книги для записи на приходъ купленнаго воска и отарковъ и для записи проданныхъ свѣчей; 5) означенныя книги, по изготовленіи ихъ, согласно постановленію епархіальнаго свѣзда духовенства, просить Его Преосвященство скрѣпить Его архипастырскою рукою, и повелѣть шнурозапечатать по надлежащему.

По прежде исполненія сего, журналъ этотъ представить на архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На журналъ этомъ резолюція Его Преосвященства 20 февраля послѣдовала такова: «Исполнить».

Журналъ правленія харьковскаго епархіальнаго свѣчнаго восковаго завода 1879 года февраля 13-го дня.

Члены правленія 1) Свидѣтельствовали приходъ и расходъ суммъ, поступившихъ въ истекшемъ январѣ мѣсяцѣ и оказалось следующее:

1. На приходъ поступило по 1-е февраля—а) наличными: *семнадцать тысячъ шестьсотъ двадцать одинъ руб.* (17,621 р. и 69¼ коп.) и б) билетами кредитныхъ учрежденій *тридцать восемь тысячъ восемьсотъ шестьдесятъ четыре рубля и семь коп.* (38,864 р. и 7 к.); всего же *пятьдесятъ шесть тысячъ четыреста восемьдесятъ пять рублей и 76¼ коп.* (56,485 р. и 76¼ к.).

2. Въ расходъ въ январѣ мѣсяцѣ поступило: а) наличными *семнадцать тысячъ сто семьдесятъ девять руб. и 69½ коп.* (17,179 р. и 69½ к.) и б) билетами кредитныхъ учрежденій *тринадцать тысячъ девятьсотъ четырнадцать рублей и 7 коп.* (13,914 р. и 7 к.); всего же *тридцать одна тысяча девяносто три руб. и 76½ коп.* (31,093 р. и 76½ к.).

3. Въ числѣ поступившихъ на приходъ денегъ: 1) остаточныхъ отъ прошлаго года (1878 года): а) наличными *восемьсотъ девять рублей и 54¼ коп.* (809 р. и 54¼ к.) и б) билетами кредитныхъ учрежденій *тридцать восемь тысячъ триста шестьдесятъ че-*

тыре рубля и 7 коп. (38,364 р. и 7 к.); 2) изъ поступившихъ вновь приходныхъ денегъ, наличными: а) *тринадцать тысячъ девятьсотъ четырнадцать руб. и 7 коп.* (13,914 р. и 7 к.) поступили отъ размѣна билетовъ харьковскаго городского купеческаго банка на означенную выше сумму; б) *семьдесятъ рублей и 23 коп.* (70 р. и 23 к.) получено процентовъ съ 21 юля по 31 декабря 1878 г. на суммы, состоявшія въ 1-мъ харьковскомъ обществѣ взаимнаго кредита на текущемъ счету; в) *пятьсотъ пятьдесятъ одинъ руб. и 7 коп.* (551 р. и 7 к.) получено процентовъ за полгода на капиталъ, хранившійся въ харьковскомъ городскомъ купеческомъ банкѣ по двумъ билетамъ: аа) по билету отъ 1 марта 1878 года за № 24,487-мъ въ суммѣ *1,050 руб.* и бб) по билету отъ 5 юля 1878 года за № 25,986-мъ въ суммѣ *31,914 руб. и 7 коп.*, и г) *два тысячи двести семьдесятъ шесть рублей и 77½ коп.* (2,276 р. и 77½ к.) поступило отъ 17 благочинныхъ епархіи трехрублеваго взноса за каждый пудъ проданныхъ по церквамъ свѣчей; 3) въ числѣ же поступившихъ на приходъ денегъ билетами *пятьсотъ (500) руб.* залога по должности отъ смотрителя завода Яновскаго.

4. Поступившія въ расходъ билетами деньги *тринадцать тысячъ девятьсотъ четырнадцать руб. и 7 коп.* (13,914 р. и 7 к.) суть деньги, размѣненные на наличныя изъ общаго числа хранившихся въ харьковскомъ городскомъ купеческомъ банкѣ по билету отъ 5 юля 1878 года за № 25,986-мъ въ суммѣ *31,914 руб. и 7 коп.*

5. Въ числѣ израсходованныхъ денегъ наличными израсходовано: а) по устройству завода *четыреста шестнадцать рублей и 32 коп.* (416 р. и 32 к.); б) по заводскимъ приспособлениямъ *шестьдесятъ одинъ руб.* (61 р. и 25 к.); в) на покупку воска и другихъ матеріаловъ, потребныхъ въ дѣло производства свѣчей, *шестнадцать тысячъ триста восемьдесятъ семь рублей и 79½ коп.* (16,387 р. 79½ к.); г) по хозяйству завода *сто шестьдесятъ два рубля и 68 коп.* (162 р. и 68 к.) и д) по содержанію администраціи завода *сто пятьдесятъ одинъ руб. и 65 коп.* (151 р. 65 к.); всего же по всѣмъ пяти статьямъ *семнадцать тысячъ сто семьдесятъ девять рублей и 69½ коп.* (17,179 р. и 69½ к.).

6. Всѣ статьи прихода и расхода записаны своевременно и расходныя статьи очищены росписками по надлежащему.

7. За исключеніемъ произведеннаго въ январѣ мѣсяцѣ расхода къ 1-му февраля остается денегъ: а) наличными—*четыреста сорокъ одинъ рубль* (441 р. и 99³/₄ к.) и б) билетами кредитныхъ учреждений *двадцать четыре тысячи девятьсотъ пятьдесятъ рублей* (24,950 руб.).

Постановили: Составивъ вѣдомость о движеніи суммъ за январь мѣсяцъ представить оную на архипастырское разсмотрѣніе Его Преосвященства и за тѣмъ настоящій журналъ отпечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Резолюція Его Преосвященства послѣдовала на семь журналѣ 20-го февраля такова: «Исполнить».

Вѣдомость о движеніи денежныхъ суммъ въ правленіи харьковскаго епархіальнаго свѣчнаго восковаго завода за январь мѣсяцъ 1879 года.

Къ 1-му января 1879 года состояло: наличными 809 р. 54³/₄ к., билетами 38,364 р. 7 к. Итого 39,173 р. 61³/₄ коп.

Къ тому въ теченіи января мѣсяца поступило на приходъ: наличными 16,812 р. 14¹/₂ к., билетами 500 р. Итого 17,312 р. 14¹/₂ к.

Итого наличными 17,621 р. 69¹/₄ к., билетами 38,864 р. 7 к. Всего 56,485 р. 76¹/₄ коп.

Изъ сихъ суммъ въ январѣ мѣсяцѣ употреблено въ расходъ: наличными 17,179 р. 69¹/₄ к., билетами 13,914 р. 7 к. Итого 31,093 р. 76¹/₂ коп.

За тѣмъ къ 1-му февраля мѣсяца 1879 года остается: наличными 441 р. 99³/₄ к., билетами 24,950 р. Итого 25,391 р. 99³/₄ к.

Примѣч. 1-е. Вся остаточная къ февралю мѣсяцу наличными деньгами сумма находится въ правленіи перваго харьковскаго взаимнаго общества кредита на текущемъ счету.

Примѣч. 2-е. Сверхъ состоящихъ въ остаткѣ къ 1-му февраля наличныхъ денегъ состоитъ въ долгу за харьковскимъ архіерейскимъ домоправленіемъ *1,432 рубля и 96¹/₄ коп.*

Примѣч. 3-е. Въ числѣ денегъ *2,276 руб. и 77¹/₂ коп.*, поступившихъ на приходъ отъ оо. благочинныхъ епархіи поступило: отъ благочиннаго 2-го округа волчанскаго уѣзда 137 р. 57 к., отъ благочинныхъ: 1-го округа изюмскаго уѣзда 221 р. и 9 к., 2-го округа старобѣльскаго уѣзда 93 р. и 93 к., отъ 1-го округа сум-

скаго уѣзда 264 р. и 9 к., 2-го округа валковскаго уѣзда 108 р. и 34 к., 1-го округа того-же уѣзда 64 р. и 12½ к., 2-го округа богодуховскаго уѣзда 128 руб. и 55 к., 1-го округа того-же уѣзда 141 руб., 1-го округа старобѣльскаго уѣзда 147 р., 4-го округа того-же уѣзда 77 р. 96 к., 5-го округа того-же уѣзда 90 руб., 2-го округа сумскаго уѣзда 209 р. и 11 к., 1-го округа вульнянскаго уѣзда 160 руб. и 62 к., 2-го округа визюмскаго уѣзда 189 р. и 68 к., 3-го округа старобѣльскаго уѣзда 87 р. и 39 к., 2-го округа ахтырскаго уѣзда 70 р. и 95 к. и отъ благочиннаго 2-го округа зміевскаго уѣзда 85 руб. и 97 коп.

Журналъ Харьковскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Харьковскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ засѣданіи своемъ 26 февраля, между прочимъ, имѣлъ сужденіе по слѣдующему предмету: нѣкоторые изъ членовъ Общества, представившіе свои взносы въ январь и февраль мѣсяцахъ за истекшій уже годъ, спрашиваютъ, почему они не включены въ число действительныхъ членовъ за тотъ годъ?

Справка: Журналомъ совѣта Миссіонерскаго Общества отъ 28 сентября 1870 года № 7, ст. 28, постановлено: началомъ для новыхъ членскихъ взносовъ и всѣхъ дѣлъ считать 1-е января.

Опредѣлено: Черезъ напечатаніе въ Харьк. епархіальныхъ вѣдомостяхъ, просить оо. благочинныхъ и настоятелей приходскихъ церквей разъяснить имѣющимъ въ ихъ округахъ гг. членамъ Миссіонерскаго Общества, что Комитетъ, на основаніи приведеннаго въ справкѣ постановленія совѣта, заканчиваетъ счета членовъ и полученной суммы 31 декабря, и что получаемыя суммы въ наступившемъ новомъ году, за какое бы время онѣ ни были внесены, записываются на приходъ и вносятся въ отчетъ въ томъ году, въ какомъ получены.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Отъ 10-го—30-го января 1879 года, за № 33, объ изданномъ священникомъ Михайловскимъ первомъ выпускѣ картинъ изъ священной и церковной исторіи, подъ заглавіемъ: « Главнѣйшіе праздники православной церкви », съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Прательствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета, съ отзывомъ объ изданномъ законоучителемъ 4-й с.-петербургской прогимназіи священникомъ Василіемъ Михайловскимъ первомъ выпускѣ картинъ изъ священной и церковной исторіи, нераскрашенныхъ и хромофотографированныхъ, съ текстомъ и примѣрными уроками, подъ заглавіемъ: « Главнѣйшіе праздники православной церкви ». (Цѣна нераскрашенныхъ картинъ съ приложеніемъ 1 руб. 75 коп., а хромофотографированныхъ картинъ съ приложеніемъ 3 рубля). Учебный при Святѣйшемъ Синодѣ Комитетъ, принявъ во вниманіе техническія достоинства рисунка въ означенныхъ картинахъ, и соотвѣтствіе рисунка какъ съ исторіею, такъ и съ духомъ и преданіями православной церкви, а равно дешевизну этого изданія и педагогическую практичность приложенныхъ къ нему примѣрныхъ уроковъ, полагаетъ вышеупомянутое изданіе священника Михайловскаго одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для школъ духовнаго вѣдомства, а также для народныхъ школъ и низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Приказали: Изложенное заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, о чемъ и объявить управленіямъ духовныхъ училищъ, сообщивъ для сего въ редакцію « Церковнаго Вѣстника », для напечатанія въ официальной части онаго, выписку съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

С Л О В О

въ день рожденія Его, Императорскаго, Высочества, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича, произнесенное въ харьковскомъ Успенскомъ кафедральномъ соборѣ, 1879-го года февраля 26-го дня.

Мы празднуемъ нынѣ одинъ изъ дней семейной радости и семейнаго счастья Нашего Государя. Богъ благоволилъ въичать Его не только царственнымъ вънцомъ, но и вънцомъ счастья главы семейства, даровавъ Ему узрѣть Своихъ сыновъ и Сыновъ своихъ Сыновъ.

Слово Божіе, изображая картину счастья человѣка, представляетъ его въ кругу своей семьи, среди своихъ сыновъ и внуковъ. Отческую трапезу, вокругъ которой сидитъ семья, оно сравниваетъ съ старою маслиною, окруженною молодыми порослями, которые нѣкогда также разростутся, какъ и ихъ родоначальница, также широко раскинутъ чѣвъ, будутъ также богаты плодами и также будутъ подъ своею тѣнью покоить странниковъ и поддерживать ихъ силы своими плодами. Время рожденія новаго члена семьи Господь Спаситель называетъ временемъ такой скорби, которая забывается за радость, что родился человѣкъ въ мѣръ. Вѣчное блаженство праведныхъ въ ловѣ Отца Небеснаго будетъ представлять картину великой, необъятной семьи, въ которой вѣчная любовь соединитъ чадъ Божіихъ съ ихъ Вѣчнымъ Отцомъ.

Дѣйствительно, велика и свята радость семьи, когда въ ней является новый членъ. Спаситель указалъ на эту радость въ немногихъ, но полныхъ глубокаго значенія словахъ: *яко родися человекъ въ мѣръ*. Родился человѣкъ, въ которомъ уже отражается образъ Вѣчнаго Существа, какъ отражается солнце въ малой капль дожда или росы. Получило начало то бытіе,

которое будетъ безконечно; явилось въ міръ существо съ задатками силъ, способныхъ къ безмѣрному развитію, существо, которое, если будетъ направлено къ истинѣ и добру, то, при содѣйствіи благодати Божіей, можетъ обогатить свои силы великими духовными сокровищами изъ великаго и необъятнаго міра Божія и будетъ благотворно вліять на окружающій его міръ, для блага людей и для вѣчной славы Божіей.

Присматривайтесь къ ребѣнку и слѣдите внимательно за слабями еще проявленіями его духовныхъ силъ съ того времени, когда начинаютъ крѣпнуть его органы. Съ какою жадною пылливостію дитя вслушивается и всматривается во все то, что слышитъ его ухо и что видитъ его глазъ! Опасно думать, что оно ничего не смыслитъ и ничего не понимаетъ. Оно не разбираетъ основъ и причинъ явленій, не подводитъ ихъ подъ законы разума и совѣсти, — но принимаетъ ихъ непосредственно какъ матеріаль, изъ котораго потомъ сложится его духовная жизнь. А каковъ матеріаль, таково будетъ и зданіе жизни.

Дѣвѣнокъ развивается подъ теплыми лучами солнца. Горячая любовь матери развиваетъ лучшія силы дѣтской души. Дитя не одинъ разъ видѣло, какъ мать колѣнопреклоненная молилась предъ ликомъ Спасителя, или Божіей Матери, и ея лице орошалось слезой, а глаза сіяли неземной радостью и ребенокъ преклонялся возлѣ матери и въ его душу западало, какъ зерно, святое чувство молитвы и это чувство, когда-нибудь потомъ, въ минуту жизни трудную, спасало его отъ гибели. — Ребенокъ, можетъ быть, не разъ слышалъ, какъ его отецъ и мать, съ сердечною болью и неподдѣльнымъ участіемъ, говорили о положеніи несчастныхъ, о горькой долѣ бѣдняковъ, и какъ иногда и отецъ и мать съ любовью и лаской встрѣчали у себя бѣдняка, или спѣшили къ нему, чтобы помочь, чѣмъ могли, и видѣлъ ихъ въ эти минуты счастливыми и радостными. И онъ, въ этой доброй семьѣ, научился не отворачиваться и не уxo-

дять отъ чужихъ страданій и жить не для одного только себя. — Выростая въ семьѣ небогатой, иногда среди нужды и лишеній, онъ видѣлъ, какъ отецъ и мать умѣли мириться съ нуждой, терпѣливо переносили лишенія, боролись съ ними честнымъ, неустаннымъ трудомъ, не питали къ чужой роскоши и чужимъ избыткамъ безплодной и болѣзненной зависти. И онъ въ этой доброй школѣ навикалъ довольствоваться немногимъ и честно бороться съ нуждой. — Ребенокъ видѣлъ въ своемъ отцѣ честнаго труженика, который возвращался домой съ истощенными силами и не щедрымъ воздаяніемъ за труды, но не ропталъ, не жаловался на несправедливость людей, на неравномерность между трудомъ и воздаяніемъ за трудъ. Въ любви и ласкахъ семьи, да въ сознаніи свято исполненной долга отецъ находилъ духовное воздаяніе за труды, когда они недостаточно вознаграждались матеріально. — Отецъ и мать не бросали дитяти, чтобы на сторонѣ, въ домъ, искать удовольствій и предаваться имъ. Ребенокъ вдыхалъ въ себя здоровую нравственную атмосферу, выросталъ духовно и готовился бодро вступить въ жизнь, чтобы честно бороться съ ея трудами, невзгодами и лишеніями.

Такъ отецъ и мать, помня великій и святой обѣтъ любви и вѣрности, торжественно произнесенный въ храмѣ предъ Лицедемъ Божиимъ, предъ невидимымъ ликомъ Ангеловъ и Святыхъ Божіихъ, дружно шли и вели своихъ дѣтей по пути добра, правды и чести, чтобы, воспитавши ихъ какъ добрыхъ членовъ семьи и общества, какъ вѣрныхъ слугъ Царю и Богу, съ спокойной совѣстью и полной радостью сердца и предъ Богомъ и людьми могли сказать: *вотъ мы и дѣти, которыхъ далъ намъ Богъ* и которыхъ мы старались вести, чтобы привести къ Богу.

Мы должны вѣрить въ это великое и святое назначеніе семьи, которая освящается Богомъ и Его св. церковію въ св.

тайствѣ, какъ прочный, неизмѣнный и ненарушимый союзъ лицъ, имѣющихъ такое великое призваніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ подлежащихъ великой и страшной отвѣтственности и предъ Богомъ и людьми за уклоненіе отъ этого великаго назначенія. Хорошая, честная христіанская семья воспитываетъ на радость и утѣшеніе себѣ добрыхъ членовъ, на пользу, честь и славу обществу и государству добрыхъ дѣятелей. Благодареніе Богу! Наша православная страна не оскудѣла еще добрыми и честными семействами, и мы иногда видимъ семейства, гдѣ растутъ, воспитываются и вырастаютъ честные, добрые и доблестные слуги обществу и государству. Это — прочная основа народной жизни, это залогъ народной силы, это надежда на будущность народа!

Но, утѣшаясь тѣмъ, что есть свѣтлаго въ жизни нашего общества, мы не должны отворачиваться отъ того, что мрачнаго и безотраднато часто представляетъ наша семья. Самообольщеніе опасно и губительно и для отдѣльнаго человѣка и для цѣлаго общества.

Въ семьѣ явился новый членъ семьи; а нравственная атмосфера семьи способна только разслаблять еще слабыя силы ребенка и своими миазмами заражать его духовную жизнь. Онъ видитъ въ старшихъ членахъ семьи религіозность, но чисто формальную, безъ сердца любящаго человѣка, безъ души, благоговѣющей предъ Богомъ и Его св. законами. Онъ слышитъ изъ устъ отца слова гнѣва и вражды, которыя потрясаютъ его душу до глубины и заставляютъ съ ужасомъ смотрѣть на того, на кого онъ сталъ привыкать смотрѣть съ уваженіемъ и любовью. Онъ видитъ, какъ лице дорогой ему матери орошается слезами, въ которыхъ выражается скорбь, тоска и горе безсильнаго, оскорбленнаго и угнетеннаго существа. Онъ, можетъ быть, не видѣлъ, чтобы его отецъ и мать когда-нибудь помогли бѣдняку и утѣшили несчастнаго; но часто видѣлъ, какъ они утѣшали сами себя и роскошнымъ столомъ, и роскошными прие-

мами гостей и роскошными нарядами. Онъ привыкъ къ безчувству сиротства, когда отецъ и мать на-долго оставляли его среди наёмныхъ слугъ, чтобы, или въ домѣ безъ него, или внѣ дома, искать развлеченій и удовольствій и предаваться имъ. Онъ не видѣлъ, чтобы участіе въ общественномъ благѣ и успѣхъ въ добромъ дѣлѣ утѣшали и радовали его отца и мать; но былъ свидѣтелемъ ихъ радостей и восторговъ, когда въ началѣ блестящимъ успѣхомъ ихъ собственное выгодное предпріятіе, когда общественное служеніе приносило личную выгоду, награду, отличіе. Ребенокъ слышалъ и гнѣвные рѣчи отца и строго-неумолимый судъ его и надъ общественными порядками и надъ представителями власти, когда эта власть возвышалась, отличалась и награждала другихъ, а не признавала его воображаемыхъ высокихъ достоинствъ и заслугъ. Сердце сына прониклось чувствомъ негодованія ко всему, къ чему питали негодованіе отецъ и мать, привыкло любить и ненавидѣть то, что они любили и ненавидѣли.

Душа ребенка безсознательно вдыхаетъ въ себя праведно-зараженную атмосферу, которою дышетъ и живетъ его семья. Эта атмосфера носится въ жизни и отравляетъ жизнь медленно и постепенно, хотя и не такъ замѣтно и быстро, какъ чума. — Гдѣ охрана и преграды отъ этой, отравляющей духовную жизнь, заразы? Душу дитяти могла бы освѣжить молитва, въ которой душа вдыхаетъ высшія, небесныя силы; — просвѣтитъ вѣра во Христа, согрѣетъ свѣ любовью, дастъ покой душѣ и помирить съ жизнью кротость и смиреніе? Но, ни примѣръ, ни наставленія семьи не научили его — ни вѣровать, ни молиться. Онъ сталъ учить молитвы по книжкѣ, когда этого потребовалъ уставъ того заведенія, въ которое его нужно было помѣстить. Онъ не видѣлъ, чтобы кто-нибудь въ семьѣ раскрылъ и прочиталъ хотя страницу изъ св. Евангелія. А можетъ быть этой книги и небыло между интересными и занимательными книгами

его отца? Ах между-тѣмъ онъ уже о мномъ успѣль услышать и противъ церкви и противъ вѣры въ Бога и отъ семьи, и отъ общества, которое бывало въ семьѣ, и отъ тѣхъ учителей, которыхъ семья нанимала для него безъ разбора. Къ тѣмъ печальнымъ явленіямъ, какія представляла прежде и представляетъ теперь жизнь нашей семьи, присоединилось еще новое, небывалое прежде въ тѣхъ широкихъ размѣрахъ, явленіе, — явленіе въ высшей степени безотрадное, которое грозитъ нашему обществу въ будущемъ, грозитъ не воображаемыми, прозными призраками, а дѣйствительнымъ бѣдствіемъ, — это распаденіе нашей семьи, самовольное разрушеніе супружескаго союза. Явленіе — естественное. Когда этотъ союзъ не былъ вѣрвленъ взаимною, глубокою любовью одного лица къ лучшему, нравственнымъ, духовнымъ силамъ другаго лица, а былъ слѣдствіемъ увлеченія, страсти, корысти, разчета, то, при отсутствіи прочнаго, духовно-связующаго начала, когда цѣль достигнута, или, разчеты не оправдались, мечты разсѣялись, союзъ, не связанный внутренно, распадается и взаимныя отношенія дѣлаются тяжелыми и невыносимыми. Послѣ ряда возмутительныхъ сценъ, свидѣтелями которыхъ часто бываютъ и дѣти, супруги расходятся. Дѣти остаются или — съ оставленнымъ отцомъ, или — съ брошенной матерью. Они растутъ или — безъ заботъ отца, или — безъ ласки и любви матери. Въмѣсто спасительной любви они воспитываются въ чувствѣ вражды къ тому, кто ихъ оставилъ. Какъ потомъ идетъ жизнь отцовъ и матерей — это вѣдаетъ одинъ Богъ, часто знающій къ соблазну или негодованію, люди, а иногда и родныя дѣти. Вотъ страшная язва, которая проникаетъ въ наше общество, развѣдаетъ нравственный его организмъ, къ сожалѣнію не слабѣетъ, а усиливается и усиливается быстро. Общество мало-по-малу начинаетъ привыкать къ этой страшной болѣзни и ея проявленіямъ, потому, что они становятся слишкомъ частыми. Весьма извѣстны супру-

жества не только на несколько лѣтъ, но даже на несколько вѣсцовъ.

Какъ остановить разлитіе этой страшной язвы? Гдѣ преграда противъ нея?

Понятно, какое печальное, безотрадное и гибельное вліяніе на молодую и воспримчивую душу дитяти могутъ и должны имѣть всѣ эти явленія. Ничего добраго она изъ нихъ не внесетъ и ничего крѣпкаго, здороваго, жизненнаго и святаго не внесетъ въ свою жизнь. Слѣдуетъ ли послѣ этого удивляться и недоумѣвать при видѣ тѣхъ безотрадныхъ явленій, какія представляетъ намъ жизнь молодого поколѣнія, отъ котораго мы хотѣли бы ожидать залога лучшаго будущаго?

При переходѣ изъ дѣтства въ старшій возрастъ, вступая въ болѣе широкій кругъ и своихъ сверстниковъ и людей нѣсколько старшаго возраста, молодой, пытливый умъ жадно ищетъ какихъ-нибудь прочныхъ началъ для жизни, такъ-какъ онъ недоволенъ тѣми пустыми и своекорыстными началами, на которыхъ строилась жизнь его родной семьи. Умъ уже носитъ зародышъ отрицанія. И вотъ молодой человекъ въ новомъ кругу нѣсколько болѣе его развитыхъ людей слышитъ живую, горячую, пламенную проповѣдь о новыхъ началахъ, на которыхъ лучше и правильнѣе можетъ создаться жизнь, проповѣдь, которая отрицаетъ весь строй старой жизни и въ своемъ отрицаніи не останавливается ни передъ чѣмъ и ни передъ кѣмъ. Ему кажется, что онъ вошелъ въ новый, лучшій міръ, что на него пахнуло новою, лучшею жизнію. Онъ хочетъ быть живымъ и дѣятельнымъ членомъ этого міра, познать эту новую жизнію. А этому мѣшаютъ старые порядки старой жизни, которая не дала ему ничего прочнаго для мысли и сердца. Значитъ, необходимо все старое ломать, бороться со старою жизнію, а борьба создаетъ героевъ, даетъ славу, которой не добудешь, когда будешь плыть за теченіемъ по старому руслу. Для новой жизни

нужна полная свобода мысли, просторъ; а въра въ Бога внушаетъ страхъ Божій, стѣсняетъ свободу, т. е. обуздываетъ своеволие, проповѣдуетъ терпѣніе, кротость, покорность, значить необходимо прежде всего отрѣшиться отъ вѣры. Съ потерей вѣры теряются основы жизни и самая жизнь теряетъ цѣну; отсюда — при неизбѣжныхъ неудачахъ и разочарованіяхъ — безконечный рядъ покушеній на свою жизнь и самоубійствъ. Для новой жизни, какъ и для всякой жизни, нужны средства, а они, по существующимъ старымъ порядкамъ, добываются тяжелымъ и продолжительнымъ трудомъ, а для этого нужно и много времени и много усилій и терпѣнія; порывы же фантазіи неудержимо стремятся къ тому, чтобы старое скорѣе передѣлывать и перестраивать для общаго блага всѣхъ; слѣдовательно всѣ, всѣми своими средствами и добытою трудомъ и сбереженіемъ собственностію, должны служить ихъ цѣлямъ, такъ-какъ, говорятъ, «собственность есть кража». Для осуществленія плановъ новой жизни необходимо просторъ и независимость дѣйствій; а на дорогѣ стоятъ власть и лица ею облеченныя; отсюда беспощадная критика власти и всѣхъ ея предпріятій и распоряженій, а если окажется нужнымъ, то и угроза камнемъ изъ-за угла, или злодѣйское пораженіе того, кто свято и честно исполнялъ свой долгъ.

Это — дѣти, у которыхъ есть отцы и матери; и эти отцы и эти матери должны и предъ судомъ людскимъ и предъ судомъ Божиимъ сказать: «вотъ мы и дѣти, которыхъ далъ намъ Богъ, но мы не хотѣли навести ихъ на путь добра и правды, потому, что сами не шли этимъ путемъ».

Когда еще такъ недавно пронеслась грозная вѣсть о появленіи чумной заразы, то и въ самыхъ далекихъ отъ нея странахъ со всею энергіей, внушаемою страхомъ заразы и смерти, стали употреблять средства, чтобы остановить ея опустошительный и грозный разливъ. Жители селъ и городовъ оцѣнили свои жилища, чтобы не пускать къ себѣ тѣхъ, которые могли пере-

дать заразу; стали омывать и очищать все сорное и грязное, стирать то, что могло казаться зараженным чумными миазмами. Врачи, обрекая себя на жертву, поехали въ зачумленный край, и может быть Господь избавит насъ отъ язвы.

Противу нравственной болѣзни, которая гвѣздится среди насъ, нужны не менѣе энергическія мѣры. Нужно отъ многого очиститься; нужно пробудить дремлюшія или бездѣйствующія силы. Нужно намъ много переработать надъ собой и переработать себя. Необходимо, чтобы голосъ совѣсти, какъ голосъ церкви святой, чаще и чаще будилъ насъ: *душе моя, душе моя, возстани, что слышиши, и мами смутитися, воспрями убо, да помадитъ тя Христосъ Богъ.*

Наше слово — къ отцамъ и матерямъ, къ тѣмъ кто должны и могутъ благотворно вліять на жизнь молодого поколѣнія. Довольно и очень-довольно у насъ дѣлается для образованія и обогащенія ума знаніями, но мало и, къ величайшему сожалѣнію, очень и очень мало для воспитанія и укрѣпленія сердца въ добрѣ и правдѣ. Аминь.

Законоучитель 3-й Харьковской Гимназіи,
протоіерей *Т. Павловъ.*

Къ сабытому вопросу объ учрежденіи эмеритуры для духовенства харьковской епархіи.

Прошло больше десятка лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ предоставлено правительствомъ духовенству право разсуждать о своихъ нуждахъ и разрѣшать оныя въ своихъ общихъ собраніяхъ. Много въ теченіе этого времени и духовенствомъ харьковской епархіи было возбуждено и рѣшено вопросовъ, болѣе или менѣе касающихся ко благу духовенства. Одному лишь вопросу, поднятому то-же болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, вопросу — объ учрежденіи въ епархіи эмеритуры, не суждено доселѣ быть рѣшеннымъ въ положительномъ смыслѣ, хотя много и долго толковали по этому вопросу, много писали, а еще болѣе говорили (особенно сель-

ские оо. (иереи). Вопросъ объ эмеритурѣ обсуждали на благочинническихъ и епархіальныхъ сѣздахъ; назначались коммисіи для разработки проекта эмеритуры; предлагаемы были объ этомъ проекты и частными лицами. Коммисіи трудились, выработанные проекты предлагали на разсмотрѣніе двухъ или трехъ епархіальныхъ сѣвдовъ духовенства; но вопросъ этотъ такъ и остался доселѣ открытымъ, или, лучше сказать, забытымъ. Многие, очень многие отцы, особенно люди побѣднѣе, съ нетерпѣніемъ ожидали благодѣтельнаго учрежденія; да такъ, не дождавшись, иные и отошли уже въ «вѣчность», съ тяжелою скорбію за оставшихся своихъ присныхъ. Отчего духовенство при рѣшеніи съ такою силою поднятаго имъ самимъ вопроса не пришло къ желаемому результату?— Отвѣчать трудно! Оттого ли, что проекты объ учрежденіи эмеритальной кассы выходили неудовлетворительны? По скудости ли средствъ у духовенства или по другимъ, какимъ-либо вѣскимъ причинамъ?— Господь вѣдаетъ! На послѣднемъ епархіальномъ сѣздѣ, объ эмеритурѣ не было уже и рѣчи.

А между тѣмъ вопросъ этотъ на столько, кажется, близокъ къ сердцу маждаго духовнаго лица, что оставлять его въ такомъ забвеніи, право, грѣшно и непростительно. Много, повторяю, возбуждаемо было нами вопросовъ, болѣе или менѣе важныхъ для насъ; по каждому изъ нихъ что-нибудь уже сдѣлано, или предположено сдѣлать, одинъ только злосчастный вопросъ объ устройствѣ эмеритуры остался въ томъ-же видѣ, въ какомъ и появился, и Богъ знаетъ, суждено ли ему быть, хоть когда-нибудь рѣшеннымъ? А время между тѣмъ идетъ, съ нимъ возрастаетъ и число нашихъ грѣшихъ. Рѣдкій изъ мѣстныхъ Епархіальныхъ вѣдомостей не сообщаетъ намъ двухъ-трехъ некрологовъ, повѣствующихъ, что въ томъ или въ другомъ мѣстѣ отецъ семейства оставилъ полъ-дюжины, и больше сиротъ, безъ кола безъ двора, а вчастую и безъ материнскаго призора. Тяжело всегда стучать въ сердца эти некрологи, а еще тяжелѣе становится, когда приходится собственными глазами видѣть жизнь остающихся сиротъ. Въ нашемъ напр. благочиніи, въ короткій промежутокъ времени умерло четыре священника; бѣдственное положеніе семействъ, въ особенности двухъ изъ нихъ, невольно обращаетъ на себя вниманіе. Оба умершіе священника были люди молодые, —

всего лѣтъ по 12-ти состоявшіе на службѣ. Одинъ изъ нихъ оставилъ жену съ четырьмя дѣтьми мало что безъ всякихъ средствъ къ жизни, но положительно безъ крова, такъ что если-бы не заботливость мѣстнаго о. благочиннаго, который умѣлъ собрать по подпискѣ небольшую сумму для покупки осиротѣлому семейству уголка; то несчастной семьѣ приходилось ослѣзаться подъ открытымъ небомъ. Въ довершеніе же бѣды несчастной вдовы, старшаго сына ея уволили изъ 2-го класса училища, а дочь не приняли въ женское училище по неимѣнію вакансій. Сиди-жь себѣ мать съ дѣтками въ своей трущобѣ, — не тужи: Богъ дастъ, устроимъ эмеритальную кассу, перепадетъ что-нибудь и тебѣ! Другой священникъ, оставилъ жену съ 5-ю малолѣтними дѣтьми, изъ коихъ двое калѣкъ, средствъ тоже почти никакихъ. Значить, и этому семейству предстоитъ пріятная перспектива въ недалекомъ будущемъ сидѣть безъ куска хлѣба, потому что при помощи того ничтожнаго попечительскаго пособія, какое получаютъ наши вдовы и сироты, сытъ не будешь. Что-жь дѣлать? Чѣмъ жить и питаться вдовамъ и сиротамъ, отцы которыхъ, служа церкви, государству и обществу, и разстроивъ свое здоровье, преждевременно сошли въ могилу? Общество, которому служимъ мы во всякое время дня и ночи, не считаетъ своею обязанностію заботиться о нихъ. Правительство, даетъ нѣкоторое обезпеченіе; но для того, чтобы имѣть право на пенсію, нужно прослужить 35 лѣтъ. Но многимъ ли даетъ Господь такую долготу дней? Большинству вдовъ и сиротъ остается одно средство искать пропитанія — это Имя Христово, и мы знаемъ не выдуманные, а истинные факты, какъ практикуется, къ стыду ли духовенства или общества, это средство. Навотъ бѣда, что, при нынѣшнихъ трудныхъ временахъ, и такой простой русскій способъ къ пропитанію сталъ, какъ то, не надеженъ: частенько таки приходится видѣть пустыя сумки у нашихъ нищенскихъ духовныхъ и послѣ того, какъ они пройдутъ почти все село по подьоконью. Боже! Да гдѣ же, гдѣ наконецъ найти исходъ изъ такого печальнаго положенія? Неужели нѣтъ никакихъ средствъ пособить горю? И будто бы ужь и вправду духовенство харьковской епархіи бѣднѣе духовенства другихъ епархій, тѣхъ счастливыхъ епархій, гдѣ вопросъ объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ давно уже рѣшенъ удовлетворительно?! Исходъ всегда

возможенъ, хоть будь наша епархія убогою изъ убогихъ. Но у насъ нѣтъ того единодушія, которое замѣчается въ другихъ слояхъ общества и среди духовенства другихъ епархій.

Вотъ что, напимръ, подмѣтили мы въ мысляхъ нашихъ отцовъ при обсужденіи вопроса объ эмеритурѣ: нужно говорить одини, торопиться устроить эмериттуру, не вдаваясь слишкомъ въ анализъ тѣхъ началъ, на коихъ она устроена будетъ: лучше что нибудь, чѣмъ ничего; а тамъ само дѣло покажетъ, что нужно измѣнить, что дополнить и проч. Другіе, желали бы устроить эмериттуру на такихъ выгодныхъ началахъ, чтобы вносить приходилось мало, а получать много. Третіи — предлагаютъ помедлать еще, ожидая чего-то, — ужъ не манны ли съ неба? или пытаются надеждою, что эмериттура со-временемъ можетъ быть устроена безъ всякаго со стороны нашей участія, а есть и такіе, которые и совсѣмъ нежелаютъ эмериттуры. Къ двумъ послѣднимъ категориямъ, сколько мнѣ приходилось подмѣчать, принадлежатъ люди такіе, къ которымъ какъ-разъ идетъ пословица: «сытый голоднаго не разумѣетъ». Свой взглядъ на дѣло люди эти обыкновенно мотивируютъ такъ: принуждать однихъ къ помощи другимъ (разумѣются обязательные взносы въ кассу) несправедливо. Пусть каждый, кто желаетъ добра своему семейству, дѣлаетъ сбереженія на черный день, да, пожалуй, пусть отдаетъ эти сбереженія или въ частныя руки на % или въ кредитныя учрежденія. Забываютъ или не знаютъ эти люди, что, во 1-хъ, въ кредитныя учрежденія вкладовъ менѣе 50-ти рублей не принимаютъ, а и такую ничтожную сумму чловѣку, живущему на плохомъ приходѣ, обремененному семействомъ, — перебивающемуся, какъ говорится, изодня въ день, собрать трудно; но если-бы и собрана была она и положена въ кредитное учрежденіе или отдана въ частныя руки, то ее при трудныхъ обстоятельствахъ, изъ которыхъ большинство изъ насъ никогда не выходитъ, можно всегда взять обратно¹; во

Одинъ изъ моихъ собратьевъ, — чловѣкъ бѣдный и много-се-
мейный, какъ то разъ при свиданіи со мной сообщаетъ, что онъ
нашелъ возможность дѣлать запасъ на черный день. Какимъ обра-
зомъ? — спрашиваю я. Очень просто. Сдѣлать глухой, т. е. со
всѣхъ сторонъ закрытый ящикъ съ маленькимъ отверстиемъ въ

2-хъ, кредитныя наши учрежденія, что-то ужъ больно часто стали подвергаться крахамъ; нашъ, напр., городской банкъ довелъ свои операціи до такого блестящаго состоянія, что не плотить своимъ вкладчикамъ ни капитала, ни процентовъ, какое обстоятельство и многихъ сытыхъ заставило задумываться о будущемъ.

О частныхъ же лицахъ и говорить нечего. Мы знаемъ нѣкоторыхъ изъ своихъ собратій, которые, погнавшись за быстрымъ обогащеніемъ — огромными процентами, потеряли и самые столбы; да и то еще нужно сказать, что фигурировать на поприщѣ ростовщичества не всякій способенъ и не всякому по вкусу. Нѣтъ, людямъ бѣднымъ и много-семейнымъ не приходится вести дѣло по обезпеченію своихъ семействъ ни съ кредитными учрежденіями, ни съ частными лицами — не подь силу, тогда какъ, отложить 10—15 рублей въ годъ въ общую кассу каждый, мнѣ думается, въ состояніи.

А то вотъ еще какую новенькую, свѣженькую идейку по вопросу объ учрежденіи эмеритуръ начали проводить нѣкоторые. Обождемъ, говорятъ, пока устроится нашъ свѣчной заводъ; можно будетъ на счетъ прибылей отъ его операціи учредить и эмеритуръ и прочія блага, — вѣдь вотъ-же въ саратовской епархіи, говорятъ, не только что строятся и ремонтируются всѣ училищныя зданія отъ прибылей свѣчного завода, но и дѣти всего духовенства воспитываются на счетъ того-же завода.

Но вѣдь духовенство саратовской епархіи вовсе не разсчитывало на прибыли свѣчнаго завода, а позаботилось устроить эмеритуръ посредствомъ взносовъ, и когда эмеритальная касса раз-

верху, и извѣстный % съ каждаго получаемаго рубля бросать въ него. Ну а мѣсяца чрезъ 2, 3, — при нуждѣ разобьете этотъ ящикъ и заберете хранящіеся въ немъ капиталы? — Нѣтъ, зачѣмъ? Нужно крѣпиться, — хоть какая будь нужда. Посмотримъ, говорю, долги ли будете крѣпиться? Не прошло и года послѣ этого разговора, какъ то при свиданіи опидъ, я спрашиваю этого отца. А что вашъ банкъ еще существуетъ. Какое, — давно уже обанкротился. Какъ такъ? спрашиваю. Нужно было платить долгъ въ лавку, ибо упроджали мировымъ, такъ и я вскрыль ящикъ, обрѣвая при этомъ еще свои руки. А много собрано? Да рублей 17-ть съ кофѣйками.

рослась въ 100-тысячный капиталъ, то оно, духовенство, рѣшило устроить и свѣчной заводъ занявъ въ кассѣ потребную для того сумму. А мы, протолковавъ не менѣ десяти лѣтъ объ устройствѣ свѣчного завода и неуспѣвъ еще его устроить, уже ловимъ журавля въ небѣ. Нѣтъ, для того чтобы располагать прибылями отъ завода, ни нужно напередъ привести самый заводъ, т. е. его оцерации въ такое состояніе, чтобы отъ него были прибыли. А въ такое благоприятное состояніе нашъ свѣнный заводъ станеть тогда, когда все мы до единого поставимъ самихъ себя въ прямодушныя честныя отношенія къ заводу, т. е. не позволимъ ни одному старостѣ покупать свѣчь въ интересахъ своей церкви, на сторонѣ по дешевымъ цѣнамъ свѣчь. Горе намъ будетъ, если мы станемъ ждать прибылей отъ завода, не забывая устроить и преемъ въ нашихъ храмахъ всяческую свѣчную контрабанду. Нѣтъ, какъ видно, духовенство другихъ епархій, напр. саратовской, самарской, пензенской, донской, кавказской и многихъ другихъ, при устройствѣ эмеритарныхъ кассъ, не читалось иллюзіями, а убѣдившись единодушно въ важности дѣла, дружно взялось за него и, потому теперь пользуется уже плодами его! Пора, давно бы пора и духовенству нашей епархіи додуматься и рѣшить жгучій вопросъ обезпеченія своихъ вдовъ и сиротъ, если не настоящихъ, то будущихъ. Этотъ вопросъ если не важный, то и не менѣ важенъ всѣхъ другихъ вопросовъ нашихъ. Мы бѣдны, но рабочія артели не богаче насъ, однако онѣ устраиваютъ нѣчто для обезпеченія своихъ женъ и дѣтей. Пора бы перестать намъ равечитывать на постороннюю помощь. Никто намъ не поможетъ, если мы сами себѣ не поможемъ. Все наше вниманіе исключительно, можно сказать, обращено на устройство новыхъ и переустройство старыхъ, и прочихъ еще училищныхъ зданій, т. е. съ различными приспособленіями по заграничному способу. Правда, заботиться объ училищахъ есть пріямъ и священная наша обязанность. Но мало-ли у насъ обязанностей? Не нужно выискивать

¹ Какъ одно изъ очевидныхъ доказательствъ въ пользу эмеритуръ, можно представить то, что нѣкоторые изъ лицъ саратовской училищной корпораціи подавали прошенія съѣзду духовенства о дозволеніи участвовать въ эмеритурѣ.

изъ виду ничего; нужно прилагать усердіе къ исполненію каждой обязанности равное, чтобы не хромать на на-десно, не на-шуге. А то начали строить училища, да и забыли, что большинство изъ насъ строителей, самая рабочая такъ сказать сила, живетъ въ жизни ужъ больно-то неприглядно. А будущее семейство этихъ строителей представляетъ такую мрачную картину, что невольно отвращаемъ отъ нея свои взоры. Нѣтъ, надлежитъ и сія творить и онѣхъ не оставити. Забота объ основаніи эмеритальной кассы, ни-сколько не можетъ помѣшать духовенству въ устройствѣ своихъ училищъ, потому что онѣ строятся не на собственные же средства духовенства, а на церковно-кошельковыя суммы, которыя не изсякнутъ и не оскудѣютъ и тогда, когда частію помогутъ намъ и въ учрежденіи эмеритальной для насъ кассы.

Мы не проектируемъ на какихъ именно началахъ должна быть учреждена эмеритура,—проектовъ такъ много теперь, что стоитъ взять любой и будетъ хорошъ, мы только взываемъ о неотложности устройства ея. Взываемъ безъ смущенія о томъ, что трактуемъ о предметѣ не новомъ и что слова наши вызовутъ улыбокъ у некоторыхъ собратовъ нашихъ, нехорошую на лицѣ улыбку... Не все же улыбку; много найдется и такихъ, которые своимъ сочувственнымъ откликомъ не только ободрятъ насъ, но, можетъ быть, и подвинутъ вопросъ хоть на шагъ болѣе къ рѣшенію. Въдь не даромъ сказано: «Толците, и отверзется вамъ». Въра въ правду сего изреченія побуждаетъ насъ еще разъ напомнить нашимъ собратамъ о забытомъ вопросѣ.

О если-бы Милосердый Господь послалъ мнѣ, самому изъ многихъ толкущихъ, дождаться благодѣтельной эмеритуры!.. Но врядъ ли? что-то ужъ часто побаливаютъ грудь и боги, и появляется какой-то подозрительный кашель—а лѣчиться не на что.

Священникъ В. Алексѣевскій.

27 февраля 1879 года.

Слоб. Спѣваковка староб. уезда.

въ день возшествия на престолъ Благочестивѣйшаго
Государя Императора Александра Николаевича¹.

О НАЧАЛАХЪ ХРИСТІАНСКАГО ВОСПИТАНІЯ.

*Будите вы совершенны, якоже Отецъ вашъ
небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 48).

Благочестивѣйшій Государь нашъ въ послѣднее пребываніе
Свое въ Москвѣ призывалъ всѣхъ насъ къ содѣйствію, «чтобъ
остановить заблуждающуюся молодежь на томъ пагубномъ пути,
на который люди неблагонадежные стараются ее завлечь»².

Этотъ милостивый призывъ есть знаменательная историческая
черта нашего времени. Исторія отдастъ справедливость вели-
кимъ преобразованіямъ, совершеннымъ Александромъ II въ на-
шемъ отечествѣ, но она также отмѣтитъ и то, что Великій
Преобразователь скорбѣлъ о неспособности многихъ изъ нелю-
бимыхъ образованія молодыхъ людей Его времени понять Его
великія предначертанія для блага отечества. Исторія отмѣтитъ
Его вѣрный, глубокій взглядъ на умственное и нравственное
состояніе нашей современной молодежи: Онъ находитъ наилуч-
шій способъ вразумленія ея не въ преслѣдованіи со стороны
власти, не въ карахъ правосудія, а въ средствахъ разумнаго
убѣжденія. Ему жаль нашу даровитую, горячую русскую моло-
дежь, сбиваемую съ пути, и Онъ хочетъ облегчить ея винов-
ность, признавая ее во-всеуслышаніе жертвой людей неблаго-
намѣренныхъ. Онъ призываетъ родителей, наставниковъ, воспи-
тателей, писателей и всѣхъ гражданъ русской земли спасать

¹ Произнесено (съ сокращеніями) въ московскомъ Большомъ
Успенскомъ соборѣ Пресвященнымъ *Амвросіемъ*, Епископомъ
Дмитровскимъ.

² См. Московскія Вѣдомости 1878 года, № 297.

отъ увлеченій нашу заблуждающую молодежь, такъ-какъ въ ней гибнутъ молодая сила, столь нужная для блага и преуспѣянiя нашего отечества, нынѣ поставленнаго на путь всесторонняго развитiя и преуспѣянiя.

Чѣмъ же мы можемъ и должны отозваться на это истинно-отеческое слово великаго Государя вашего? Заботливою и усердною дѣятельностью по данному намъ указанiю.

Въ рукахъ истинно-просвѣщенныхъ и опытныхъ руководителей много способовъ дѣйствовать на молодыхъ людей, по главнѣйшій способъ, безъ котораго всѣ остальные безсилны, есть безъ сомнѣнiя воспитанiе. Здоровое воспитанiе поставить на прямую дорогу дѣтей и отроковъ, изъ которыхъ молодежь выходить. Вѣрныя сужденiя о воспитанiи и счастливые опыты его вразумятъ и многихъ юношей по самому возрасту своему еще способныхъ перевоспитать или довоспитать себя. Изъ юношества здраво воспитаннаго явятся новые отцы и матери на смѣну тѣхъ, которые неисправимы и старѣютъ въ своихъ заблужденiяхъ, поддерживаемыхъ пороками.

Печальные опыты послѣдняго времени убѣдили насъ, что намъ необходимо озаботиться установленiемъ здоровыхъ и единообразныхъ началъ воспитанiя. Начала воспитанiя ложныя искажаютъ и развращаютъ народъ; начала разнообразныя и противорѣчивыя раздѣляютъ и разлагаютъ его, лишая его цѣлости, единомыслия и единодушия. Но какъ намъ согласиться въ началахъ и основныхъ приѣмахъ воспитанiя? Невообразимая, ни въ одномъ народѣ невиданная рознь въ воззрѣнiяхъ и сужденiяхъ губитъ всякое наше отечественное дѣло и приводитъ въ отчаянiе самыхъ благонамѣренныхъ и здравомыслящихъ русскихъ людей. Мы боимся, что наши люди науки и объ этомъ неотложномъ вопросѣ на много лѣтъ поднимутъ пренiя безъ надежды соглашенiя. А время уходитъ, молодежь наша не перестаетъ быть жертвою людей не-
 С. М. Московскiя Вѣдомости 1878 года № 207

Что же намъ дѣлать? Одно спасеніе — обратиться къ просвѣщеннымъ семействамъ сохранившимъ еще, болѣе или менѣе, христіанское настроеніе и знающимъ по опыту благотворность христіанскихъ началъ воспитанія. Пусть они, эти христіанскія избранныя семейства, возвысятъ свой голосъ за дѣтей Русской земли; покажутъ у себя примѣръ какъ истинно-христіанскаго воспитанія дѣтей, такъ и огражденія ихъ отъ вліянія пишущихъ и преподающихъ лжеучителей, губящихъ наше отечество; ихъ голосъ поддержать тысячи семей, живущихъ безъ образованія, въ простотѣ вѣры, и также страдающихъ отъ развращенія своихъ дѣтей духомъ времени; ихъ голосъ поддержитъ весь народъ Русскій, уже чувствующій тяжкія послѣдствія современнаго развращенія нравовъ, но, по милости Божіей, еще живущій духомъ вѣры и благодати Христовой.

Но здѣсь чрезвычайно важно одно условіе, именно, чтобы просвѣщенныя христіанскія семейства имѣли сами разумное, сознательное и твердое убѣжденіе, что *христіанскія начала воспитанія суть единственно вѣрныя и надежныя*. Они должны быть вооружены яснымъ пониманіемъ достоинства христіанскихъ началъ противъ нападеній нашихъ современныхъ философовъ. На нихъ посылаются (какъ и прежде это было, когда насъ еще только совращали съ пути) замѣчанія, что правила и приемы христіанскаго воспитанія, дѣйствовавшіе у насъ въ теченіе тысячи лѣтъ, пропитаны буквализмомъ, мертвою обрядностью, лишены разумныхъ (раціональных) началъ и не даютъ дѣтямъ надлежащаго развитія, лишаютъ ихъ свободы мысли, порождаютъ одностороннихъ аскетовъ, отличающихся духомъ нетерпимости, и пр.

Въ отвѣтъ на это родители христіане могутъ противопоставлять не только собственный опытъ сердца и жизни, но и прямыя доказательства, что христіанская буква и обрядность имѣютъ гдѣ убогаѣйшій смыслъ, что христіанскіе приемы воспитанія

имѣютъ въ своемъ основаніи глубочайшія рациональныя начала, которыхъ искали, но до которыхъ не могли домыслиться истинные философы древности, которыхъ не понимаютъ только лжефилософы нашего времени.

Постараемся объяснить это. Но и здѣсь представляется затрудненіе: предметъ отвлеченный; нужно въ некоторое напряженіе мысли; а мыслить крѣпко и самостоятельно мы не привыкли. Отъ того, скажемъ къ слову, мы и дѣлаемся легкою добычей всякаго лжеученія, и попадаемъ въ руки всякому заѣзшему проповѣднику.

Наши новые философы не видятъ, или не хотятъ видѣть, что христіанство есть не только Божественное откровеніе, но и совершеннѣйшая философія. Еще за полторы тысячи лѣтъ говорили люди мыслящіе, что «душа человѣческая отъ природы христіанка». Христіанство принимаетъ человѣка какъ онъ есть, съ его природой, свойствами, законами мышленія и дѣятельности, и по этимъ именно законамъ его воспитываетъ для временной и вѣчной жизни, исправляя худое, восполняя недостающее. Оно не прививаетъ къ человѣку ничего несвойственнаго его природѣ, не даетъ ему иного назначенія, не употребляетъ средствъ произвольныхъ, не вызываемыхъ существенною необходимостью. Поэтому начала и приемы христіанскаго воспитанія суть прежде всего начала философскія, то-есть требуемыя природой человѣка; потомъ христіанскія, то-есть сообщающія нашей природѣ то, чего ей не достаетъ въ ея настоящемъ состояніи.

Что такое воспитаніе?

Въ обширномъ смыслѣ, воспитаніе есть постепенное возведеніе живого существа къ возможной для него полнотѣ совершенства и благосостоянія, чрезъ правильное развитіе его силъ и способностей. Изъ этого общаго понятія видно, что для правильнаго воспитанія человѣка, какъ и всякаго живаго существа, требуется, во-первыхъ, ясное понятіе о совершенствѣ, которое

для него желается; во вторыхъ, о средствахъ наиболее вѣр-
ныхъ для достиженія совершенства, наконецъ, въ третьихъ о
плодахъ развитія или ожидаемомъ благосостояннiи воспитанника.

Всѣ эти условія воспитанія существенно необходимы. Безъ
явнаго понятія о человѣческомъ совершенствѣ воспитаніе прой-
детъ по способу хожденія слѣпыхъ — ошудью; безъ увѣренности
въ средствахъ — съ колебаніями, нерѣшительностію и робостію;
безъ понятія объ истинномъ благосостояннiи воспитанника — вос-
питаніе пойдетъ не для его блага, а въ удовольвореніе только
предположеній и мечтаній родителей, или въ исполненіе люби-
мой теоріи воспитателей.

Первое условіе или понятіе о совершенствѣ человѣческомъ
иначе называется идеаломъ или первообразомъ, человѣческаго
совершенства. Недавно еще у насъ была процовѣдуема теорія
воспитанія безъ всякихъ идеаловъ и предвзятыхъ понятій о
совершенствѣ, но скоро дѣти, возрастающія подъ руководствомъ
только своей природы, показали въ себѣ развитыми наиболѣе ея
недостатки, и отличались преимущественно пороками. Сознались
современные мыслители въ необходимости идеаловъ, и прастеря-
лись въ исканіи ихъ.

Подъ вліяніемъ матеріалистическихъ понятій, а что религія
есть собраніе суевѣрій, а нравственность — совокупность безсон-
держательныхъ правилъ и обычаевъ, и что истинное совершен-
ство чловѣка состоитъ только въ знаніи, новые мыслители
усиленно, не давая опомниться, гоняты нашихъ юношей и дѣ-
вицъ къ многознанію, воображая въ будущемъ наше отечество
въ блескѣ научнаго образованія и всевозможныхъ усовершенство-
ваній. Знанія распространяются; специальности размножаются
до безконечности; число специалистовъ даровитыхъ и бездарныхъ,
свѣдущихъ и несвѣдущихъ, увеличивается съ каждымъ днѣмъ;
но вмѣстѣ съ ними умножается и число людей, у которыхъ ви-
димо не обработано сердце; шекотливость самолюбія замѣняетъ

чувство чести и человеческого достоинства; страсти не сдержаны; своеволие не обуздано. Ясно, что въ нихъ не воспитаны цѣлныя обширныя стороны души человеческой; природа даетъ себя знать. Стало-быть, идеаль не полонъ.

Появъ эту односторонность, стали налегать на развитіе чувства красоты, на художественное образованіе, полагая, что полюбивъ прекрасное человекъ и самъ сдѣлается прекраснымъ. И эта надежда не оправдывается. Опытъ показалъ, что и любя прекрасное человекъ самъ можетъ быть безобразіе собственныхъ своихъ произведеній. Здѣсь не досмотрѣно одно важное обстоятельство, что сдѣлать самого человека прекраснымъ также трудно, какъ образовать изъ куска вѣрнаго мрамора прекрасную статую.

Нашли еще идеалы — въ великихъ характерахъ, созданныхъ фантазіей драматурговъ и другихъ поэтовъ, и въ историческихъ личностяхъ новаго и стараго времени. Но, во-первыхъ, надо воспитывать цѣлыя народы, а произведенія поэтовъ и великіе люди исторіи, вопреки всѣмъ усиліямъ любителей просвѣщенія, народнымъ массамъ много если будутъ извѣстны только по именамъ. Наука дорога, а имъ впору добывать себѣ насущный хлѣбъ. Далѣе, не у всякаго человека достанетъ силъ на великое: что же сдѣлать людямъ обладающимъ малою долей силъ и талантовъ? Наконецъ, во всѣхъ великихъ личностяхъ, историческихъ и вымышленныхъ, есть односторонности и недостатки: подражаніе полное повторить въ подражателяхъ недостатки образцовъ, а забота объ избѣжаніи ихъ недостатковъ подорветъ въ подражателяхъ благоговѣніе къ нимъ. Въ послѣднемъ же развитіи этой теоріи будетъ созданіе новой языческой мифологіи, съ преступными героями и безнравственными богами.

Гдѣ же идеаль истинный, объемлющій всю природу человека во всей полнотѣ и въ нескончаемомъ ея развитіи, всѣмъ близкій и для всѣхъ доступный, легко познаваемый, дающій слабому

малое, сильному великое, достолюбезный, всѣхъ къ себѣ вле-
кущій и всѣхъ удовлетворяющій? Такой идеаль одинъ, это —
Богъ христіанскій: *Будите вы совершенны, якоже Отець
вашъ небесный совершенъ есть.* Ему-то, несозданному, обра-
довался когда услышалъ благовѣстіе о Немъ, испробовавшій
всѣ созданные идеалы, древній міръ, языческій или — что то
же — міръ философскій. Но такъ-какъ человекъ поврежденный
во всѣхъ основахъ своей природы не могъ самъ собою возвы-
ситься къ Богу невидимому и войти въ общеніе съ Нимъ,
то Богъ послалъ въ міръ во плоти Сына Своего Единороднаго
(Гал. 4, 4), Который взываетъ: *Приидите ко Мнѣ вси
(Мат. 11, 28); видѣвый Мене видѣ Отца* (Іоан. 14, 9).
И вотъ Онъ представляется намъ и нынѣ стоящимъ предъ
новыми врагами Своими, какъ стоялъ нѣкогда предъ Іудеями
и вопрошающимъ: много добрыхъ дѣлъ показалъ Я вамъ отъ
Отца Моего; за которое изъ нихъ хотите побить Меня камнями?
(Іоан. 10, 32). Только гордость фарисейская и самообольщеніе
эллиническое могутъ отрицать всесовершеннѣйшія свойства этого
идеала и родство Его съ душою человека. Укажите въ чело-
вѣкѣ самое высшее требованіе природы, которое бы въ Немъ
не находило удовлетворенія; вообразите самое высшее совер-
шенство, котораго бы въ Немъ не было. Онъ есть сама истина,
любовь, благость, чистота, правда, безкорыстіе, самоотверженіе,
трудолюбіе, терпѣніе, мужество, — но кто исчислитъ всѣ Его
совершенства? Развѣ то въ Немъ не по духу нашего вѣка, что
въ Немъ нѣтъ страстей, которыми бы мы могли себя оправды-
вать, и Онъ не поворстуетъ имъ, что Онъ *беззаконія не
сотвори, ниже обрѣтется лѣсть въ устнхъ Его* (Ис. 53, 9).

Къ Нему приводятъ, предъ Него ставятъ христіанскіе ро-
дители своихъ дѣтей въ томъ священномъ училищѣ, которое на-
зывается церковію. Здѣсь воспитаніе идетъ по всѣмъ законамъ
человѣческаго развитія. Сначала чрезъ чувства — посредствомъ

впечатлѣній. Какъ красоты природы въ главныхъ чертахъ человекъ узнаеть и начинаетъ любить раньше всякой науки, знакомясь съ нею посредствомъ простого созерцанія и опытовъ дѣтства, такъ и въ церкви пріобрѣтаются первыя представленія о Богѣ, самыя раннія и наиболее важныя въ жизни человека, чрезъ созерцаніе изображеній, дѣйствій, символовъ, указывающихъ на міръ духовный. Мать, предметъ всей любви и дѣятельности дитяти, стоитъ съ благоговѣйнымъ выраженіемъ лица и молится предъ иконой Спасителя; дитя посмотритъ то на нее, то на образъ, и не нуждается въ длинныхъ объясненіяхъ того, что это значитъ. Вотъ первый безмолвный урокъ богопознанія. Дитя въ храмѣ: благолѣпіе храма, освѣщеніе, свѣтлыя облаченія священнослужащихъ, пѣніе и безмолвное предстояніе молящихся, обращенныхъ къ алтарю, священныя дѣйствія, отсутствіе предметовъ обыденной жизни, запрещеніе неблагоговѣйныхъ движеній, требованіе вниманія къ чему-то высшему, особенному— это уроки благоговѣнія предъ Богомъ, которыхъ не замѣнитъ никакая краснорѣчивая рѣчь законоучителя. При этихъ урокахъ нельзя замѣтить минуты, съ которой открывается въ дѣтахъ пониманіе того, что читается и поется въ храмѣ; мы знаемъ только, что любили нашего Спасителя еще задолго до уроковъ закона Божія, потому что часто слышали повѣствованія о Немъ, много Ему молились, лобызали Его Евангеліе, плакали о Немъ при чтеніи Его страданій и радовались всѣмъ сердцемъ празднуя Свѣтлое Воскресеніе. Этого обилія благодатныхъ вліяній и самой благодати Божіей лишаются родители своихъ дѣтей ненося ихъ въ храмъ для пріобщенія Св. Таинъ и не приводя въ раннемъ возрастѣ въ церковь по тому пустому предлогу, что дитя ничего не понимаетъ; какъ будто только одинъ анализирующій разумъ есть проводникъ всѣхъ вліяній, дѣйствующихъ на развитіе человека. Здѣсь собственно воспитывается религіозное чувство, главный двигатель духовной жизни. Потеря этого

времени и этого способа развитія сердца есть потеря невознаградимая. Послѣ дитя и отвлеченныя понятія усвоивать будетъ, и уроки твердить станетъ, но сердце, которымъ овладѣли уже инныя впечатлѣнія и склонности, будетъ туго и глухо къ впечатлѣніямъ духовнымъ.

Дальнѣйшее воспитаніе, сообщаемое церковью, точно такъ же рационально. Не легко душу человека, отсюда окруженную земными предметами и непрестанно вызываемую въ міръ внѣшній, возвести въ міръ духовный и приучить внутренно чаще къ нему обращаться и жить въ немъ. Для этого мало заставить дѣтей по два часа въ недѣлю слушать школьные уроки закона Божія, оставляя ихъ за тѣмъ на все время на жертву всякимъ вліяніямъ, безъ предостерегающаго напоминанія о Богѣ. Церковь поступаетъ не такъ. Она обязываетъ своихъ учениковъ съ ранята дѣтства, съ самаго обученія грамотѣ, дни не проводить безъ чтенія слова Божія, не опускать ни одного праздничнаго богослуженія, не обращать домашней молитвы въ минутный безсознательный обрядъ, не пренебрегать урочными временами, въ которыхъ запрещаются удовольствія и развлеченія, душа сосредоточивается въ себя и обсуждаетъ свое нравственное состояніе... Все это *намъ самимъ* нѣтъ трудно. Намъ самимъ желательно, чтобы насъ не обязывали ни къ какому духовному труду, чтобы у насъ былъ вѣчный праздникъ со всѣми увеселеніями, чтобы намъ разрѣшили спектакли и на Страстной недѣлѣ и никто бы ничѣмъ не тревожилъ нашей совѣсти... Лѣнясь сами, мы отъ всѣхъ благочестивыхъ упражненій, какъ излишнихъ, освобождаемъ и дѣтей своихъ. За то и пожинаемъ, что обѣемъ, и оправдывается надъ нами слово Спасителя: собираютъ ли съ терновника виноградъ или съ рпейника смоквы? (Матѣ. 7, 16).

Нѣтъ надобности распространяться о дальнѣйшихъ приѣмахъ религіознаго образованія, употребляемыхъ церковью. Заложивъ въ душахъ дѣтей и отроковъ чувства благочестія первоначаль-

нимъ воспитаніемъ, оно открываетъ молодымъ людямъ все источники знанія *подъ охраною вѣры*, приучая ихъ къ употребленію свободы *подъ наблюденіемъ нравственнаго закона*. Правила церкви для возрастнаго христіанина: все испытывайте, хорошаго держитесь (1 Сол. 5, 21); все мнѣ позволительно, но не все полезно (1 Кор. 10, 23). Она ставитъ закономъ одно основное начало знанія и жизни: все отъ Бога исходитъ и къ Богу возвращается. Истинный питомецъ церкви видитъ Бога въ исторіи домостроительства нашего спасенія, въ исторіи міра, въ природѣ, въ опытахъ своей жизни, а главное чувствуетъ его въ своемъ сердцѣ; предъ нимъ трудится, скорбитъ и радуется, отъ Него всего надѣется, съ Нимъ живетъ и къ Нему уходитъ по смерти. Съ какимъ же инымъ идеаломъ человѣкъ можетъ внутренно такъ сдружиться и быть неразлучно, въ какомъ другомъ идеалѣ можетъ почерпнуть столько внутренняго успокоенія, вдохновенія и силы?

Вмѣстѣ съ выясненіемъ въ сознаніи воспитанника высочайшаго первообраза человѣческаго совершенства церковь принимаетъ мѣры и къ направленію его дѣятельности, согласно съ совершенствами первообраза. Такъ должно быть по требованіямъ и всякой науки о человѣкѣ, къ какому бы философскому направленію она ни принадлежала. Но никакая педагогія не обладаетъ такими средствами или приѣмами для направленія чело- вѣка къ совершенству, какими владѣетъ церковь.

Внутренняя жизнь чело- вѣка есть тайна. Мы можемъ говорить воспитаннику, учить, совѣтовать, но что происходитъ въ его духѣ вслѣдствіе нашихъ убѣжденій, мы не можемъ знать если онъ самъ этого не откроетъ, да еще и въ силахъ ли онъ самъ объяснить, что въ немъ происходитъ? Притомъ, всеѣмъ нашимъ вліяніямъ становится такъ-сказать на дорогѣ особая способность чело- вѣка, составляющая величайшее его преимущество, но вмѣстѣ и величайшее затрудненіе для воспитателей — это его

свобода. Можно наклонить его свободу по нашему желанію хитростию, обольщеніемъ, но онъ скоро пойметъ, и найдя себя обманутымъ, потеряетъ къ намъ довѣріе. Его можно принудить дѣлать то, чего мы желаемъ, но онъ внутренно будетъ намъ противиться, и сдѣланное по насилію не признаетъ своимъ. Кто можетъ войти въ душу человѣка и привести все въ ней въ порядокъ, заставить ее думать, желать, дѣлать все такъ, какъ мы полагаемъ лучшимъ для ея блага? Никто, кромѣ Бога-Сердцевѣдца. Ему-то, познавшему дѣтми христіанскими отъ рожденія, церковь и поручаетъ воспитаніе ихъ, оставляя каждаго изъ нихъ на попеченіи неотлучнаго приставника, недремлющаго наблюдателя — ихъ собственной совѣсти.

Что такое совѣсть? По наблюденіямъ психологическимъ, она есть чувство жизни духовной, подобное чувству жизни физической, какое мы имѣемъ въ нашемъ тѣлѣ. Это чувство свидѣтельствуетъ о правильномъ, гармоническомъ настроеніи нашего духа и расширеніи его жизни, когда мы дѣлаемъ добро, и о разстройствѣ, стѣсненіи, страданіи когда мы дѣлаемъ зло, подобно тому какъ чувство жизни въ тѣлѣ даетъ намъ знать тепло ему или холодно, больно оно или здорово. Смущеніе дитяти, уличеннаго во лжи, краска стыда на лицѣ дѣвиги при появленіи соблазна — вотъ самыя первыя проявленія совѣсти, свидѣтельствующей о нравственномъ замѣшательствѣ или разстройствѣ души. Самыя страшныя потрясенія совѣсти испытываетъ невинная молодость при первомъ паденіи. Опыты утѣшенія совѣсти при добромъ дѣлѣ также начинаются въ душѣ нашей весьма рано, и никогда ея не покидаютъ. Отсюда видно, въ чемъ заключается тайна нравственнаго воспитанія. Она состоитъ въ томъ, во-первыхъ, чтобы сохранить въ воспитанникѣ совѣсть чистою, то-есть чуткою, бодрою, вѣрно показывающею нравственныя состоянія души, и самую душу охранить отъ разстройства, или немедленно возстановлять послѣ разстройства, чтобы

дать юному человеку почувствовать внутреннее благосостояние, приобретаемое исполнением нравственного закона, или, иначе, познакомить его съ *духовнымъ опытомъ*. Въ этомъ опытѣ единственно безошибочною и благонадежною руководительницею является церковь.

Великія усилія она употребляетъ, чтобы прежде всего просвѣтить, или, такъ сказать, *выобрить* совѣсть своихъ сыновъ юныхъ и возрастныхъ, чтобы она была безошибочнымъ показателемъ преступленія и добродѣтели отъ самаго зарожденія ихъ въ мысли и неясной мечтѣ до послѣдняго осуществленія на дѣлѣ. Для этого непрестанно при богослуженіяхъ въ чтеніяхъ и пѣснопѣвнѣхъ преподается ученіе о Божѣ всесовершенномъ и несправедливомъ, ненавидящемъ грѣхъ и любящемъ добродѣтель, предлагаются описанія преступленій и подвиговъ добродѣтели и повѣствованія о грѣшникахъ наказанныхъ, или помилованныхъ и праведникахъ блаженствующихъ; возносятся умиленные молитвы о прощеніи нашихъ согрѣшеній и избавленіи отъ соблазновъ и искушеній. Сюда направлены всѣ правила о говѣннѣ, всѣ законоположенія объ исповѣди и прѣбщеніи. Здѣсь дѣтя вместе съ родителями и всеми христіанами непрестанно поставляется со своею совѣстью предъ Богомъ — ни для кого невидимо, но для Него понятно, здѣсь, говоря современнымъ языкомъ, совершается тотъ медленный процессъ, непередаваемый ни въ какомъ красноречивомъ урокъ, процессъ раздѣленія въ нашемъ сознаніи двухъ присущихъ намъ природъ, или двухъ человековъ — ветхаго и новаго, добраго и злаго, и не только предлагается нашей свободѣ выборъ направленія жизни, но и прямо дается чувствовать, что только въ направленіи къ добродѣтели есть истинная жизнь и счастье души человеческой. Чѣмъ вы это замѣните въ научныхъ системахъ воспитанія? Рационалисты могутъ строить только необъяснимыи опытомъ теоріи; а педагоги позитивисты и материалисты изъ любимаго ими жи-

вотнаго царства ни до чего подобнаго и возвыситься не могутъ. Эти приемы нравственнаго воспитанія церковь ввела и въ семейства. Мать — истинная христанка — въ прежнее время непрестанно указывала дитяти: «это — грѣхъ». Что это значить? Можетъ-быть намъ это понятіе будетъ на языкѣ ученомъ, нежели на библейскомъ. Это значить указаніе на уклоненіе отъ идеала чловѣческаго совершенства. Ничего не можетъ быть рациональнѣе какъ замѣчать дитяти съ равнаго возраста его уклоненія отъ предназначеннаго ему совершенства. При мысли о Богѣ, наказующемъ грѣхъ, частое указаніе на возможность грѣха есть самый вѣрный способъ научить дитя различать грѣхи и бояться грѣховъ. А такъ-какъ прежде страшились не только нарушенія заповѣдей десятисловія, но и воспитательныхъ уставовъ церкви, то случаи остерегать дѣтей отъ грѣха представлялись часто. Нынѣ многими ничто не почитается за грѣхъ, кромѣ развѣ уголовныхъ преступленій, ведущихъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія. Но, по ученію церкви, есть грѣхи малые, ведущіе къ великимъ. Дитяти говорили, когда просило пищи скоромной въ постный день, или въ праздникъ до обѣдин: «грѣхъ». Это значило, учиись воздержанію и терпѣнію; когда оно позволяло себѣ неприличныя движенія на молитвѣ, говорили: «грѣхъ»; это значило — учиись благоговѣнію; уронило часть просфоры: «грѣхъ»; это значило — чтить святыню; небрежно обращается съ хлѣбомъ: «грѣхъ»; — невниманіе къ дару Божію; упрямитя исполнить приказаніе отца, или матери: «грѣхъ»; это значило — повинуйся законной власти, и т. д. Отъ того-то прежде и боялись большихъ грѣховъ, что совѣсть чутка была къ малымъ, что великъ былъ страхъ ответственности предъ Богомъ, что хорошо знакомы были страданія души, впадающей по несчастію въ тяжкій грѣхъ. Нынѣ все возможно, и ничто не страшно. Отъ тупости нравственнаго чувства, происходитъ это безстрашіе и дерзость по отношенію къ

порокамъ и страшнымъ преступленіямъ, какія видимъ мы нынѣ.

При этихъ же урокахъ церкви зараждается и духовный опытъ, о которомъ мы говорили выше. Онъ начинается борьбой съ влеченіями испорченной природы, обнаруживающимися съ ранняго дѣтства, и сопровождается чувствомъ удовольствія при преодолѣніи ихъ, и такимъ образомъ полагается начало мужества и твердости въ подвигахъ добродѣтели. Здѣсь пріобрѣтается опытное познаніе высшихъ утѣленій, какія можетъ имѣть человекъ и помимо чувственныхъ увеселеній, каковы — молитвенное умиленіе, сладость уединеннаго размышленія при чтеніи Слова Божія, чувство душевнаго мира и при тѣлесной усталости послѣ продолжительныхъ богослуженій, облегченіе совѣсти послѣ исповѣди, радость по пріобщеніи Св. Таинъ и при церковныхъ торжествахъ. Все это даетъ опытное понятіе объ иной жизни, чѣмъ наша земная, даетъ *позывъ къ этой жизни, соединяющійся съ охлажденіемъ къ чувственнымъ увеселеніямъ*. Отсюда происходитъ пріобрѣтаемое съ лѣтами и духовною зрѣлостію безстрашное разставаніе съ этою жизнію и надежда вѣчнаго успокоенія за гробомъ.

Какіе плоды эти воспитанники церкви приносятъ съ собою вступая въ общественную жизнь? Юноши и дѣвцы во всемъ складѣ или настроеніи своего духа получаютъ *противовѣсье* соблазнамъ свѣта, предостереженіе въ совѣсти противъ искушеній; они, и одолюваемые силою страсти, пройдутъ долгую борьбу, много перепахнутъ внутренне прежде нежели рѣшатся на тяжкій проступокъ; а въ случаѣ паденія имъ есть къ чему возвратиться: они знаютъ способы лѣченія душевныхъ болѣзней, имъ знакомо и пріятное чувство нравственнаго выздоровленія. О, какъ они не похожи на этихъ одичавшихъ нравственно питомцевъ современной науки!

Воспитанники церкви опытомъ жизни, съ помощію благодати Божіей, утвердившіеся въ добрыхъ правилахъ и навыкахъ, ста-

новятся недоступными для преступлений. Видать, или не видать ихъ люди, угрожаетъ, или не угрожаетъ имъ наказаніе, — они не совершатъ преступленія: оно имъ гадко, оно имъ страшно и противно ихъ природѣ. Никакія обольщенія — богатства, наслажденій роскоши не соблазняютъ ихъ: имъ пріятнѣе сухая корка чернаго хлѣба съ миромъ совѣсти, чѣмъ самыя роскошныя яства, добытыя преступленіемъ. Отъ того-то артельщикъ воспитанный въ деревнѣ, у вдовы-матери, простой христіанки, въ страхъ Божию, носитъ миліоны отъ банка до банка и не заглядывается на нихъ, а образованный кассиръ систематически обрадываетъ кредитныя учрежденія. Отъ того прежде бывало, что грубый крестьянинъ, знавшій съ дѣтства церковь Божию, совершивъ убійство, идетъ донести самъ на себя, чтобы праведною карой закона облегчить страданія своей души, а нынѣ бываетъ, что образованный юноша-убійца заранѣе добываетъ фальшивые паспорта.

Только воспитанники церкви знаютъ возможность быть внутренне счастливыми при трудностяхъ и лишеніяхъ жизни. У нихъ всегда есть въ готовности утѣшеніе: честно день потрудиться, усердно помолиться, оказать ближнему услугу, отдохнуть мирно въ своемъ семействѣ, или въ обществѣ друзей, въ бѣдѣ возложить печаль свою на Господа. Отъ того они всегда довольны своимъ состояніемъ, не смотря съ завистію на довольство другихъ, не раздѣляютъ мысленно между собою чужого богатства, безпорядки, волненія, возмущенія — не ихъ дѣло.

Еще Соломонъ говорилъ: *въ благословеніи правыхъ возвысится градъ, усты же нечестивыхъ раскопается* (Притч. 11, 11). Какъ, по-видимому, труды праведниковъ, приобретающіе городамъ и царствамъ Божіе благословеніе и благоденствіе, могутъ быть уничтожаемы болтливыми, или лживыми устами? Однако, это такъ. Никто не позналъ этого горькимъ опытомъ лучше насъ. Кто раскапываетъ основы нашего могущества: еди-

номыслие, единодушіе, нравственную твердость, вѣрность, покорность властямъ, чистоту нравовъ? Уста и перья нечестивыхъ! Пора намъ заградить, если не уста дживныя, то собственныи нашъ слухъ отъ ихъ рѣчей, и обратиться къ трудамъ благочестивыхъ предковъ нашихъ, чтобы возвратить себѣ приобретенное ими Божіе благословеніе. Аминь.

О пользѣ пчеловодства.

Д-ра І. Держона, въ Карльсмарктѣ.

Иди, мытйя, къ муравью и учиись у него благоразумію!— Изъ этого общезвѣстнаго изрѣченія видно, что научиться чему-нибудь можно и у неразумныхъ животныхъ, на примѣръ даже у маленькаго, ничтожнаго муравья. Существованіемъ своимъ животныя обязаны той же самой Премудрости, какъ и человекъ, и хотя они при всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководятся не соображеніемъ, а природеннымъ такъ-называемымъ инстинктомъ, но тѣмъ не менѣе они поступаютъ обыкновенно такъ благоразумно, выбираютъ для достиженія своихъ различныхъ намѣреній такіа соответственныя средства, что мыслящій человекъ поражается удивленіемъ. Къ животнымъ, которыя издавна привлекали особенное вниманіе человека, принадлежатъ главнымъ образомъ муравьи и пчелы. Они не только представляютъ намъ примѣръ неутомимаго прилежанія и удивительнаго искусства, но, живя большими обществами, могутъ также служить образцомъ правильно и счастливо устроеннаго общежитія. Жизнь муравьевъ и пчелъ имѣетъ много общаго, но дѣятельность и жизнь пчелы конечно заслуживаетъ преимущественнаго интереса и вниманія со стороны человека. Причина по которой, въ вышеприведенномъ изрѣченіи, львиному поставленъ въ примѣръ муравей, а не пчела, столь же прилежная и еще болѣе искусная — заключается конечно въ томъ, что дѣятельность муравья болѣе бросается въ глаза, дѣятельность же пчелы была прежде и оставалась до новѣйшаго времени сравнительно мало извѣстной; — улей былъ подобенъ книгѣ подъ семью печатами. Съ тѣхъ поръ какъ мнѣ удалось сдѣлать подвижнымъ пчелиное гнѣздо, печати эти оказались сломанными.

улей сдѣлался уже книгой раскрытою, которую каждый свободно может перелистывать, читать и поражаться вновь открытымъ міромъ чудесъ.

Пчелы какъ извѣстно, принадлежатъ къ наѣкомымъ, живущимъ большими обществами. Такое общество, состоящее изъ многихъ тысячъ особей, называется семьей или роемъ. Последнее названіе особенно употребительно для вновь отдѣлившейся семьи, которая покидаетъ свое прежнее жилище, старый улей, чтобы основать новую колонію въ душлѣ дерева или другомъ мѣстѣ разыскиваемомъ для этого особо-отряжаемыми пчелами-ищейками. Пчелиныя общества состоятъ изъ особей трехъ различныхъ родовъ, различающихся поломъ и формою тѣла. Хотя пчелы, какъ и всѣ другія животныя, бываютъ собственно двухъ половъ и въ ульѣ находятся два только рода яицъ, мужскія и женскія, но степень развитія самокъ, которыя всѣ снабжены жаломъ, бываетъ различна. Если образующіяся изъ личекъ личинки воспитываются въ большихъ, такъ называемыхъ маточныхъ ячейкахъ и снабжаются въ изобиліи особой питательной пищею, то изъ личинокъ образуются вполне развитыя самки, такъ называемыя матки. Въ обыкновенныхъ, маленькихъ ячейкахъ, при меньшемъ количествѣ пищи, образуются, напротивъ, самки не вполне развитыя — обыкновенныя рабочія пчелы, названныя такъ потому, что онѣ исполняютъ всѣ работы какъ въ ульѣ, такъ и внѣ его. Изъ мужскихъ личекъ, которыя кладутся въ ячейки замѣтно большей вмѣстимости, выходятъ трутни. О ихъ полѣ и назначеніи говорили много нелѣпаго, но теперь каждый начинающій пчеловодъ знаетъ, что это самцы и ихъ назначеніе оплодотворить молодыхъ матокъ.

Каждый рой состоитъ изъ одной только матки, нѣсколькихъ тысячъ работницъ и нѣсколькихъ сотенъ трутней. Число последнихъ увеличивается иногда, при благоприятныхъ для нихъ обстоятельствахъ, до нѣсколькихъ тысячъ, но трутни находятся въ семьѣ не во всякое время года, а только тогда, когда въ ульѣхъ выводятся молодыя матки, нуждающіяся въ оплодотвореніи — приблизительно отъ мая до августа. Осенью трутни, какъ бесполезные потребители, изгоняются изъ улья. Хотя трутни могутъ жить и дольше, но въ нашемъ климатѣ вѣроятно немногіе изъ нихъ переживаютъ четверть года. Несравненно дольше живутъ матки.

Средняя продолжительность ихъ жизни—4 года, что, для такого маленькаго животнаго, которое развивается въ 16 дней, необыкновенно много.

Матка—душа улья; она центръ пчелиной семьи и мать всѣхъ молодыхъ пчелъ, которыя рождаются изъ яицъ ею положенныхъ. Кладка яицъ начинается около февраля и продолжается непрерывно до второй половины августа и часто даже до сентября. Число яичекъ, которое кладетъ матка, соразмѣряется съ количествомъ пчелъ въ ульѣ и со степенью взятка, т. е. съ количествомъ запасовъ, которые доставляются растительностью и могутъ быть вносимы пчелами въ улей. Въ плохихъ ульяхъ и въ холодное время года она кладетъ лишь нѣсколько сотъ яичекъ въ сутки, а въ ульяхъ богатыхъ пчелами и при хорошемъ взяткѣ ежедневная кладка доходитъ до трехъ тысячъ яичекъ.

Матки шмелей и осъ проводятъ зиму въ состояніи совершеннаго оцѣпенѣнія и пробуждаются отъ долгаго сна весеннимъ тепломъ къ новой жизни. Онѣ сами должны устроить гнѣздо, сдѣлать нѣсколько ячеекъ и заботиться о дѣтвѣ до того времени, какъ выведутся молодые и помогутъ имъ, или замѣнить ихъ въ этой работѣ. На все это матка пчелъ неспособна; она должна быть окружена во всякое время года большимъ числомъ рабочихъ пчелъ; въ то время, какъ она только и знаетъ, что власть яйца, эти послѣднія исполняютъ всѣ остальные работы и, производя тепло, поддерживаютъ возвышенную температуру, необходимую для существованія всѣхъ членовъ пчелиной семьи. Температура въ ульѣ никогда не должна быть ниже 10°—12° тепла по Реомюру, иначе всѣ пчелы оцѣпенѣютъ и умрутъ. Развитие тепла вызывается усиленіемъ жизненнаго и, въ особенности, дыхательнаго процесса, происходящаго на счетъ увеличеннаго питанія; ему содѣйствуютъ также особенныя движенія крыльями и условливаемое этимъ треніе, при чемъ пчелы сжимаются въ тѣсный клубъ, такъ что теплота хорошо сохраняется и вліяніе холоднаго воздуха ограничивается незначительной поверхностью. Пчела, отдѣлившаяся отъ клуба, не будучи животнымъ теплокровнымъ, весьма скоро цѣпенѣетъ даже при нѣсколькихъ градусахъ тепла, но весь рой или пчелиное семейство представляетъ какъ бы теплокровный организмъ, могущій произвести внутри своего жилья

температуру почти доходящую до теплоты крови, если только улей содержит запас меда и пчелы имеют возможность достать его. Медь представляет в холодное время года как бы топливо. Когда онъ выходитъ, то улей охлаждаетъ, подобно очагу, въ который перестали подкладывать горючий материалъ. Во избежаніе этого, в течение зимы—какъ бы долга и сурова она ни была—пчелы, побуждаемыя чувствомъ самосохраненія, неуклонно стараются отовсюду, гдѣ только природа даетъ къ тому возможность, собирать медъ и нести его въ свой улей. Здѣсь хорошо видно, что могутъ сдѣлать малыя, но соединенныя вмѣстѣ и стремящіяся къ одной цѣли силы. По каплямъ приносятъ пчелы сладкій сокъ, а накаплиется онъ въ ульяхъ пудами, если только взятокъ обилень и погода благоприятна. Одна часть членовъ семьи—по преимуществу старыя пчелы—собираетъ запасы, сладкій сокъ и цвѣточную пыль (обножку), приносимую въ видѣ маленькихъ шариковъ на заднихъ ножкахъ и служащую для приготовления корма личинкамъ, а молодыя пчелы въ то же время занимаются обработкой принесеннаго материала и всѣми другими работами въ ульѣ. Онѣ питаютъ и грѣютъ личинокъ, строятъ новыя ячейки, необходимыя для помѣщенія червячковъ и для склада накаплиющагося меду, — выдѣлываютъ служащей для этого материалъ, воскъ, то вещество, которое вмѣстѣ съ медомъ составляетъ доходъ отъ пчеловодства и которое пчелы не собираютъ и не приносятъ, а выдѣляютъ изъ собственнаго тѣла. Самый медъ то же подвергается извѣстному измѣненію въ тѣлѣ пчелы, — излишняя вода изъ него удаляется, а также и азотистыя части во измѣненіе здѣсь не столь существенно, и собраніе сладкаго сока, перерабатываемаго въ медъ, можетъ быть названо медовымъ взяткомъ. Другое дѣло съ воскомъ. Въ прежнее время говорили о собираніи воска и думали, что такъ называемая обножка представляетъ восковые шарики. Въ этомъ сильно ошибались. Уже разнообразный цвѣтъ обножки доказываетъ ошибочность такого мнѣнія, потому что свѣжій чистый воскъ постоянно бѣлъ, какъ алебастръ. Воскъ—это своеобразное произведеніе организма самой пчелы. Какъ паукъ не собираетъ материала для паутины, но выдѣляетъ его изъ принятой нищи, такъ точно и пчела образуетъ воскъ изъ самой себя, и для этого въ медъ она нуждается бо-

дѣе чѣмъ въ цвѣточной пыли. Воскъ составляетъ какъ бы жиръ пчелы. Какъ у другихъ животныхъ излишекъ принятой пищи бываетъ причиною образованія и отложенія жира въ тѣлѣ, такъ точно и у пчелы излишекъ принятаго меду образуетъ особаго роду жиръ—воскъ, и этотъ жиръ выступаетъ наружу на блестящихъ желѣзистыхъ мѣстахъ между кольцами нижней стороны брюшка, въ видѣ блестящихъ листочковъ тонкихъ и прозрачныхъ, подобныхъ слюдѣ. Пчелы берутъ эти восковые листочки, челюстями переминаютъ ихъ въ тягучую тѣстообразную массу и употребляютъ для постройки сотовъ.

(Продолженіе будетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Съ 1-го по 15-е марта поступило въ пользу семейства воинковъ отъ благочин. 3-го округа ахтырск. у. кружечнаго сбора 13 р. и Волчанскихъ хуторовъ (волчанск. у.) чрезъ свящ. И. Ѳеденкова отъ Анны Никитиной Чубаровой 5 руб. Всего 18 р., которые и переданы по назначенію.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу книга:

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ НОВАГО ЗАВѢТА,

въ простыхъ разказахъ, для дѣтей младшаго возраста.

Составилъ Законоучитель Минской школы для начальнаго образованія бѣдныхъ дѣвицъ, Священникъ Ѳеодоръ *Миткевичъ*.

Цѣна 20 коп., съ пересылкою 25 коп.

Адресъ: въ г. Минскъ губ., Священнику Ѳеодору *Миткевичу*.

Отъ него-же и по той-же цѣнѣ можно выписывать книгу:

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ ВѢТХАГО ЗАВѢТА,

въ простыхъ разказахъ, для дѣтей младшаго возраста.

Обѣ книги составляютъ полное и обстоятельное повѣствованіе о священныхъ событіяхъ Вѣтхаго и Новаго Завѣта, положенное въ разказахъ простыхъ и доступныхъ пониманію самыхъ мало-развитыхъ дѣтей.

№ 5-й Харьк. Епарх. Вѣд. сланъ на почту 4 марта.

Дозволено цензурою 15 марта 1879 года. Харьковъ.

Цензоръ, протоіерей А. Ѳеодоровскій.

Редакторъ, Протоіерей Чижевскій.

Харьковъ, Въ Университетской Типографіи. 1879.